

На правах рукописи

ЮСУПОВА ЗАРИНА РОЗИКОВНА

**АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ И ПОРЯДОК СЛОВ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ:
ТОЖДЕСТВО, СХОДСТВО, РАЗЛИЧИЯ**

Специальность: 10.02.19 - Теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Душанбе - 2022

Работа выполнена в отделе лексикографии и терминологии Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Научный консультант: **Нозимов Абдулхамид Абдуалимович**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языков и гуманитарных дисциплин Филиала Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в городе Душанбе

Официальные оппоненты: **Джумъахон Алими**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языкознания и истории языка Кулябского государственного университета имени А. Рудаки

Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации Таджикского национального университета

Джаматов Самиддин Салохиддинович, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Защита состоится «10» мая 2022 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21; www.iza.tj).

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2022г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Дж. Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению одного из наиболее малоизученных в таджикском языкознании сложных аспектов синтаксиса – вопросу актуального членения предложения и порядка слов, где реализована в рамках сравнительно-сопоставительного анализа генетически неродственных разноструктурных языков – таджикского, русского и английского.

Изучение актуального членения предложения является новым и важнейшим этапом в формировании коммуникативно-функциональной грамматики таджикского языка и мирового языкознания в целом, создание которой продиктовано потребностями коммуникантов в соответствующем владении языком. Исследование языков в сопоставлении способствует мировоззренческому, культурному и социальному сближению народов; необходимостью учета особенностей родного языка в преподавании неродного языка; стремлению совершенствовать практику перевода и улучшить преподавание языков и т.д.

В данной работе путем теоретических и аналитических исследований осуществлено решение поставленных задач, где не только проанализирован объемный теоретический материал, но и путем смыслового анализа проверена функциональная обоснованность теоретических и практических выводов.

Проблема, исследуемая в настоящей диссертации является одной из наиболее актуальных в современной лингвистике, так как актуальное членение как единица синтаксиса сводится к работе над связной речью, а при всех несомненных успехах, достигнутых таджикским, русским и английским языкознанием, многие вопросы синтаксиса рассматриваемых языков, к числу которых относится и изучение актуального членения предложения, различные аспекты структурной и семантической организации функциональной перспективы синтаксической системы названных языков, особенно в таджикском языкознании, ещё ждут своего научного разрешения.

Актуальность темы исследования, имевшая своим следствием сопоставительный анализ проблемы актуального членения предложения и порядка слов на материале разноструктурных языков, обсуждаемых в данной работе, до сих пор не проводился, что вызвало к появлению данного исследования.

Актуальность темы исследования объясняется еще и тем, что синтаксические единицы применительно к их функциональной цели являются малоизученными, а это представляется важным, особенно в настоящее время, когда уделяется особое внимание всестороннему изучению коммуникативного синтаксиса языков в целях формирования коммуникативно-

функциональной грамматики каждого языка из сопоставляемых нами языков, в частности таджикского языка.

Также актуальность данного исследования связана, прежде всего с необходимостью описания процессов, лежащих в основе формирования поверхностного порядка слов в таджикском, русском и английском языках, что, в свою очередь, продиктовано потребностями современного языкознания, в которой бы обобщались частные наблюдения за отдельными сторонами функционирования порядка слов.

Предоставленная диссертация в определенной степени продолжает традиции языковедческих исследований и развивает нововведение данной проблемы в разноструктурных языках.

Степень разработанности темы. Учение об актуальном членении предложения, тесно связанная с проблемой порядка слов, начиная со второй половины XVIII столетия стала одним из приоритетных направлений современного языкознания. Усилившийся в последнее время интерес к синхронному сопоставительно-типологическому исследованию актуального членения предложения в двух или более языках, в течение последних двух десятилетий, вызвал появление диссертационных работ: английскому и татарскому [Хисматова 2004], русскому и английскому [Брылева 1978, Касьянова 1999, Сарымбетова 2019], русскому и таджикскому [Юсупова 2006], русскому и кыргызскому [Калыбаева 1996], в русском, башкирском и французском [Саттарова 2011], в финском и русском [Ленина 1981], узбекскому и английскому [Каримова 1981, Бекчаев 2020] и другие.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в таджикской лингвистике подвергаются анализу основные понятия актуального членения предложения в таджикском языке в сопоставлении с русским и английским языками, которые научно обоснованы и закреплены подбором огромного грамматического материала из художественной литературы на рассматриваемых нами языках. Также порядок слов, впервые рассматривается в сопоставительном плане с позиции актуального членения предложения в таджикском, русском и английском языках, где определены основные типы высказываний, выявлены особенности взаимодействия структурно-грамматического и актуального членения предложения, в зависимости от которых установлены закономерности устойчивости / свободности порядка слов и линейно-динамической структуры предложения в рассматриваемых языках.

В научной работе исследованы основные понятия актуального членения предложения в таджикском языке, в котором конкретные типы простого предложения с точки зрения теории актуального членения еще недоста-

точно изучены. И на основе сравнения данной проблемы с русским и английским языками впервые выделены и описаны синтаксические, грамматические и лексические способы предикативного и номинативного выделения членов предложения в таджикском языке. А также определены те области, которые избирательно присущи либо русскому языку, либо английскому, либо таджикскому языкам.

Также выявлены основные способы и средства актуализации предложения и особенности их реализации в исследуемых языках.

Все это позволяет по-новому взглянуть на проблему взаимодействия коммуникативной и конструктивной структур предложения в исследуемых языках, определить роль различных средств выражения актуального членения в формировании разных видов информации в таджикском, русском и английском языках.

Цель исследования - выявить тождество, сходство и различия актуального членения предложения и порядка слов в разноструктурных языках, а также основные способы и средства актуализации высказываний в таджикском, русском и английском языках в сопоставительно-типологическом плане.

В соответствии с поставленной целью в диссертации определены и решены следующие научные **задачи**:

- определить степень разработанности проблемы актуального членения предложения и порядка слов в разноструктурных языках;
- провести анализ современных направлений в исследовании данной проблемы;
- изучить возможности различных методов для их описания;
- выявить способы и степень функционирования конкретного выражения актуального членения предложения в исследуемых языках;
- установить тождество, различительные свойства в функционировании установленных способов актуального членения и порядка слов в сопоставляемых языках;
- выявить средства, используемые тем или иным способом для выражения актуального членения предложения;
- произвести системное описание основных типов высказываний в таджикском, русском и английском языках с точки зрения коммуникативной, синтагматической и парадигматической зависимости;
- сравнить и выявить сходства и различия способов предикативного и номинативного выделения членов предложения в исследуемых языках;
- обобщить полученные результаты и вывести закономерности.

Методы исследования – описательный, структурный, сопоставительный, метод сплошной выборки из текстов художественных произведений русских, таджикских и английских писателей и поэтов. Также широко

использовался метод контекстуального анализа для определения особенностей функционирования темы и ремы в текстовых единицах.

Ведущим способом выражения актуального членения предложения в исследуемых языках является порядок слов, в связи с этим, очерчивая основные способы выражения актуального членения предложения в таджикском, русском и английском языках, в работе главное внимание уделяется анализу возможностей порядка слов в актуализации высказывания в рассматриваемых языках.

В ходе исследования применялись также метод непосредственного наблюдения над актуальным членением единиц предложения; лингвистический эксперимент, содержанием которого явились различного рода трансформации; описательный и сравнительный (сопоставительный) методы, с помощью которых выявились различия коммуникативных структур анализируемых предложений/высказываний, а также типов актуального членения предложения и высказывания.

Материалом для исследования послужила картотека в объеме свыше 2000 предложений, которая включает в себе примеры из художественной литературы, а также из научных исследований таджикских, русских и английских авторов.

Объект исследования – актуальное членение предложения и порядок слов в таджикском, русском и английском языках.

Предмет исследования – тождество, сходство и различия актуального членения предложения и порядка слов в разноструктурных языках.

Методологической и теоретической базой исследования явились труды ученых, занимавшихся теорией предложения и семантики, актуального членения предложения и порядка слов. Разработке данного исследования в значительной степени способствовало изучение лингвистических изысканий таджикских и зарубежных ученых В. Матезиуса, И.П. Распопова, В.Г. Гака, В. П. Даниленко, Г. А. Золотовой, И. И. Ковтуновой, К. Г. Крушельницкой, О.Б. Сиротининой, Я.Фирбаса, А. Вейля, М. Норматова, А.А. Саидмамадова, А. Собирова, Ф. Зикриёева, Б. Камолитдинова, У. Чейфа, Х.В. Шаллера, П. Сгалла, М.А.К. Халлидея, Б.А. Ильиша, С.Г. Бархударова, В.И. Гальперина, А.И. Смирницкого и многих других.

В современном таджикском языкознании к настоящему времени вопрос об актуальном членении и порядка слов в предложении пока еще не получил своего окончательного решения. Лишь в конце XX и в начале XXI века появились исследовательские работы А.Собирова [1973], А.А.Саидмамадова [1989], М. Норматова [2000], Юсуповой З.Р. [2006], Салимова Р.Д. [2006], Ниязова А.М. [2012].

На защиту выносятся следующие положения:

1. Важную функцию в процессе формирования высказывания / предложения выполняет актуальное членение предложения, которое определяет важность различных частей речи в речевом процессе. Основным принципом актуального членения предложения является принцип базисного распределения уровней коммуникативного динамизма, согласно которому синтаксические единицы языка имеют разную степень коммуникативного динамизма. Наименьшую степень динамизма движения имеет тема, наибольшую – рема;
2. Разработаны основные научные выводы о предложении как исходном и основном языковом выражении мысли, а также о его структуре и значении, которые требуют ссылки на логический анализ;
3. В коммуникативном синтаксисе раскрывается взаимосвязь между основными элементами и отношениями мысли-сообщения, языка и речи и их единиц;
4. Лексические и грамматические признаки темы и ремы являются специфическими для разноструктурных языков, которых необходимо учитывать при дальнейших исследованиях феномена актуального членения предложения, а также при переводе;
5. Порядок следования членов предложения имеет характерные особенности в рассматриваемых языках: порядок следования компонентов актуального членения в таджикском и английском языках - одинаков: это расположение ремы за темой, а в русском языке он отличается;
6. В таджикском, русском и английском языках устанавливается роль основных положений теории актуального членения по отношению к организации предложения в сопоставительном аспекте;
7. Признание возможности актуального членения в формировании единиц текста, равных предложению, а в некоторых случаях и превышающих предложение;
8. Интонация и порядок слов являются универсальными средствами предикативного выделения членов предложения в рассматриваемых языках, а инверсивный порядок слов, в свою очередь, является сильным эмфатическим средством как для таджикского, так и для русского и английского языков;
9. Основные способы и средства актуализации предложения и особенности их реализации в таджикском, русском и английском языках;
10. Особенности взаимодействия структурно - грамматического и актуального членения предложения в таджикском, русском и английском языках, в зависимости от которых устанавливается закономерность устойчивости/свободности порядка слов и линейно-динамическая структура предложения в сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе переосмысливаются и по-новому трактуются некоторые положения общей теории таджикского предложения вообще, и функции ряда инверсионных структур в частности, уточняются отдельные грамматические характеристики рассматриваемых языков. Также, выводы, полученные в результате проведенного исследования, позволяют глубже осмыслить как основные, так и периферийные особенности коммуникативной структуры высказывания в сопоставляемых языках, а также способствовать дальнейшей разработке вопросов таджикского коммуникативного синтаксиса.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования результатов, полученных в ходе исследования актуального членения предложения, для повышения качества обучения таджикскому, русскому и английскому языкам, улучшении процесса обучения переводу, подготовки квалифицированных специалистов-переводчиков, так как потребность переводческой практики в эффективном и надежном методе, остается актуальной.

Материалы данного исследования также могут быть успешно использованы для дальнейших комплексных исследований явлений синтаксиса. Теоретические положения работы являются полезными с точки зрения создания теоретических и практических курсов русского, английского и таджикского языков. Приводимые в работе языковые примеры могут послужить иллюстративным материалом для учебников и учебных пособий.

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертация соответствует специальности: 10.02.19 – Теория языка. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 5 – Предложение как максимальная синтаксическая единица. Порядок слов, интонация, словарная информация (синтактика слова). Прямое дополнение. Второстепенные члены предложения. Коммуникативная организация высказывания. Теория актуального членения. Тема и рема. Отношение актуального членения к грамматическому. Средства выражения актуального членения. Типы актуализаторов; пункт 6 – Иллокутивная функция высказывания и способы ее репрезентации. Семантика предложения-высказывания. Различие между предложением и высказыванием как отражение дихотомии язык – речь. Необходимость обращения к изучению целостного речевого акта при построении моделей класса «мысль – сообщение». Языковое значение изолированного предложения как комбинация значений составляющих его языковых единиц (слов, синтаксических конструкций, интонации). Способы описания процесса «сборки»

значения предложения: правила проекции, правила взаимодействия значений и т.п.; пункт 7 – Поток информации. Данное/новое. Тема и рема. Порядок слов; пункт 8 – Сравнительно-историческое языкознание. Предмет сравнительно- исторического языкознания; пункт 10 – Типология языковых уровней. Синтаксическая типология. Порядок слов. Типология предложения.

Личный вклад соискателя. Диссертация является результатом самостоятельной работы автора от постановки цели и задач работы, разработки программы, дизайна, методического обеспечения исследования, до получения и обсуждения результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов. Впервые в работе рассмотрены основные понятия актуального членения предложения в таджикском языке в сопоставлении с русским и английским языками, которые научно обоснованы и закреплены подбором грамматического материала из художественной литературы на исследуемых языках. Вместе с тем, порядок слов впервые рассматривается в сопоставительном аспекте с позиции актуального членения предложения в таджикском, русском и английском языках, где определены основные типы высказываний, выявлены особенности взаимодействия структурно-грамматического и актуального членения предложения, в зависимости от которых установлены закономерности устойчивости / свободности порядка слов и линейно-динамической структуры предложения в рассматриваемых языках.

Апробация исследования. Результаты исследования получили отражение в публикациях автора, в виде докладов на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (2008-2015 г.г.), Технологического университета Таджикистана (2015-2021 г.г.), на республиканских научных конференциях и в виде монографии [Юсупова, 2017].

Основные положения диссертации нашли отражение в 20 статьях, опубликованных в ведущих научных изданиях, включенных в перечень ВАК.

Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (протокол № 4 (21) от 11 июня 2021 года).

Структура работы определяется задачами исследования. Диссертационное исследование объемом 314 страниц включает в себя введение, три главы с выводами к ним, заключение, список условных сокращений и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы данной диссертационной работы, определяются цели и задачи исследования, дается основная характеристика работы, уточняется необходимость и целесообразность анализа и сопоставления основных способов актуализации информации в сопоставляемых языках, рассматриваются положения, новизна и перспективность использования данных исследования в изучении проблем коммуникативного синтаксиса в разноструктурных языках, в частности, в таджикском, русском и английском языках.

В главе I **«Информативное, коммуникативное и семантико-синтаксическое строение предложения в разноструктурной языковой системе»** дан исторический экскурс изучения вопроса, уточнения терминов в обозначении компонентов актуального членения, критерии, позволяющие определить состав темы и ремы, семантическое и структурное устройство предложения, проблема актуального членения простого предложения, вопросы актуального членения текста и высказывания. Все перечисленные вопросы относятся до сих пор к разряду дискуссионных. В настоящей работе мы постарались представить различные точки зрения, высказанные в работах разных авторов, представлена наша интерпретация оценки основных исходных теоретических положений, нашедших применение в анализе собранного данного лингвистического материала.

В разделе 1.1. данной главы **«Из истории изучения актуального членения предложения и порядка слов в разноструктурных языках»** рассматривается история разработки учения об актуальном членении предложения в хронологическом разрезе, то можно выявить, что он насчитывает почти три столетия.

В настоящее время имеется большое количество исследований, посвящённых актуальному членению и порядку слов в предложении. Большой вклад в изучение и развитие вопроса об актуальном членении предложения внесли русские ученые: И.П. Распопов [Распопов 1961], В.Е. Шевякова [Шевякова 1974, 1976], Г.А. Золотова [Золотова 1978, 1979, 1982], Н.А. Слюсарева [Слюсарева 1986], Ю.Д. Апресян [Апресян 1988], Н.С. Валгина [Валгина 2000], Т.Е. Янко [Янко 2001], И.И. Ковтунова [Ковтунова 2002], В.В. Бабайцева [Бабайцева 2005], О.Б. Сиротинина [Сиротинина 2006], Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 2007] и другие.

Усилившийся в последнее время интерес к синхронному сопоставительно-типологическому исследованию актуального членения предложения в двух или более языках, в течение последних двух десятилетий, вызвал появление диссертационных работ: английскому и татарскому языкам [Хисматова 2004], русскому и английскому языкам [Брылева 1978, Касья-

нова 1999, Сарымбетова 2019], русскому и таджикскому языкам [Юсупова 2006], русскому и киргизскому языкам [Калыбаева 1996], в русском, башкирском и французском языкам [Саттарова 2011], в финском и русском языкам [Ленина 1981], узбекскому и английскому языкам [Каримова 1981, Бекчаев 2020] и другие.

В течение длительного времени считалось, что учение об актуальном членении предложения было заложено в работах французского ученого Анри Вейля. Однако русский лингвист В. П. Даниленко достаточно убедительно доказал, что «основные понятия актуального членения (прежде всего, понятия ремы) с достаточной отчетливостью представлены уже в научных трудах французских и немецких ученых второй половины XVIII в.» [Даниленко 1990, 36]. Первым ученым, доказавшим, что проблема актуального членения является проблемой лингвистической, был чешский лингвист Вилем Матезиус, основатель Пражской школы функциональной лингвистической науки.

В разделе 1.2. - **«Проблемы исследования порядка слов и актуального членения предложения в языкознании»**, речь идет о явлении актуального членения предложения, которое впервые получил свое определение в учении о психологическом подлежащем и психологическом сказуемом. В отличие от ученых, придерживавшихся данного аспекта, представители психологического направления предложили психологическую трактовку данного явления, объясняя его как соотношение психологического подлежащего и психологического сказуемого в предложении, в целом воплощающем структуру мысли.

Особое развитие, во многом опередившее языкознание даже 19 столетия западноевропейских стран, эта теория получила в лингвистической мысли восточных стран. Развитие логической интерпретации порядка слов в связи с актуальным членением в языкознании восточных стран вызвано необходимостью соблюдения языковых правил и норм языков священных книг и других религиозных трактатов, которые сохранились только в письменных памятниках. В дальнейшем конкретные практические интерпретации влились в некоторые теоретические обобщения, а уже позже сформировались в особые направления языка.

В разделе 1.3. – **«Исследование теории актуального членения предложения: новые подходы»**, рассматриваются взгляды ученых конца XX века, где авторы пишут о том, что понятия тема-рема и данное-новое не тождественны [Тестелец 1980, 2001; Чейф 1982; Апресян 1988; Филиппов 2003; Янко 2001].

Т.Е. Янко вместо термина «актуальное членение предложение» предлагает использовать термин «коммуникативная перспектива предложения». Развивая идеи Я. Фирбаса, Т.Е. Салье выработала критерии разграничения

темы, ремы и перехода. Она считает, «что переход представляет собой особый элемент коммуникативной структуры предложения, качественно отличный от темы и ремы, а не является чем-то средним между темой и ремой, сочетающим в себе свойства той и другой» [Салье 1983, 94].

В лингвистической науке до сих пор существует множество подходов к вопросу о компонентах актуального членения предложения и вопрос о влиянии актуального членения предложения на его структуру, из-за своей малоизученности, до сих пор нуждается в необходимости проведения дальнейших, более глубоких и обоснованных исследований.

В разделе 1.3.1. – «Изучение вопроса актуального членения предложения и порядка слов в таджикском языкознании», отмечается, что в структурной системе предложения таджикского языка, как и в других языках весьма важным, являются порядок слов внутри предложения, позиция его членов.

Впервые монографический научный анализ порядка слов в таджикском языкознании был предпринят М. Норматовым [Норматов, 1968]. Следует отметить, что использованный М. Норматовым богатейший материал дал возможность автору раскрыть фактически потенциальные варианты порядка членов предложения в таджикском языке и подкрепить свою позицию вполне достоверными примерами из богатейшей таджикской литературы. Ярким подспорьем для формулирования выводов и заключений автора являются статистические данные по месту каждого отдельного члена предложения и общие данные, приводимые в диссертационной работе, которыми изобилует исследование.

Несмотря на определенные достижения, в то же время следует отметить, что в работе М. Норматова, были допущены те же недостатки, которыми характеризовались исследования по порядку слов этого периода: привязанность анализа к выявлению места членов предложения, при этом, как обычно, в отрыве друг от друга; не освещается функциональный аспект порядка слова, актуальное членение предложения и т.п.

В таджикском языкознании к настоящему времени вопрос об актуальном членении и порядка слов в предложении пока еще не получил своего окончательного решения. Лишь в конце XX и в начале XXI века появились исследовательские работы А.Собирова [1973], К.Усманова [1979], Салидмамадова А. [1990], М. Норматова [2000], Юсуповой З.Р. [2006], Салимова Р.Д. [2006], Ниязова А.М. [2012], Бекчаева Ё. [2020], в которых освещение вопроса актуального членения предложения и порядка слов отражает реальные требования и подходы к анализу этой важнейшей проблемы синтаксиса таджикского языка в сопоставлении с другими языками.

Впервые в таджикском языкознании проблеме изучения актуального членения предложения (АЧП), освещению структурно-функциональной

характеристики актуального членения в таджикском и русском языках, грамматико-синтаксической функции порядка слов в сопоставляемых языках была посвящена научная работа Юсуповой З.Р. «Актуальное членение предложения в русском и таджикском языках» [Юсупова, 2006], где определяется роль основных положений теории актуального членения применительно к организации простого предложения в сопоставительном аспекте в русском и таджикском языках; впервые выявляются основные способы и средства актуализации предложения и особенности их реализации в таджикском языке, а также впервые рассматривается порядок слов в сопоставительном плане с позиции актуального членения предложения в русском и таджикском языках.

Раздел 1.4. именуется **«Семантическое структурирование предложения: аспекты членения»**. Как объект лингвистического анализа, идея структурирования предложения на несколько его составляющих - аспектов, планов, уровней, компонентов, блоков и т.п., не является абсолютно новой. Определение оптимального уровня дробности такого структурирования постоянно является основной проблемой и нуждается в дополнительных исследованиях.

Семантическая структура предложений создается благодаря взаимодействию семантики структурной схемы и лексического значения слов.

Приоритетными категориями семантической структуры является предикативный признак, субъект - носитель предикативного признака и объект; на уровне предложения эти значения уточняются и дифференцируются.

Как известно, дифференциальные признаки простого предложения рассматриваются в трех основных аспектах: структурном, семантическом и коммуникативном, которые **выделяются следующими признаками:**

- структурный аспект предложения - характером членимости / нечленимости предложения; способом выражения предикативной основы; распространённостью / нераспространённостью; полнотой состава (наличие структурно обязательных главных членов); наличием осложнения предложения;

-семантический аспект предложения - функцией (цель высказывания); эмоциональной характеристикой (восклицательное, нейтральное); характером предикативных отношений (утвердительное / отрицательное);

-коммуникативный аспект предложения - актуальным членением; информативным центром и способом его актуализации.

Ряд авторов лингвистических исследований видят в устройстве предложения три аспекта. Так, П.А. Лекант считает, что «предложение имеет структурно-синтаксический, коммуникативно-синтаксический и логико-синтаксический аспекты» [Лекант 1971, 28]. Т.В. Шмелева указывает на «событийные, логические и оценочные компоненты смысла пред-

ложения» [Шмелева 1978, 64-67]. Ш. Балли отмечал, что «во всяком высказывании следует различать два аспекта: диктум, соответствующий представлению об описываемом событии, и модус, отражающий коррелятивную операцию, которую производит мыслящий субъект» [Балли 1955, 44-45]. Номинативный и коммуникативный аспекты разграничивает Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1971, 32] и И.П. Распопов [Распопов 1981, 16-22]. По мнению П. Адамца, в основе каждого предложения «лежит лексико-семантическая база и комплекс индикаторов» [Адамец 1973, 3-9]. М.И. Лещенко различает виртуальный и актуальный аспекты предложения [Лещенко 1988, 22-23] и т.д.

Аспект – это угол зрения, под которым исследователь в научных или методических целях рассматривает структурно-семантическое устройство предложения. Последовательно поворачивая к себе предложение той или иной его гранью, ученый получает возможность сконцентрировать пристальное внимание на выявлении характеристик именно данной, отдельно взятой стороны объекта, в отвлечении от всех других его сторон.

Нужно отметить, что предложение в понимании современной синтаксической науки представляет собой весьма сложное, многоаспектное явление, которое вряд ли может быть до конца когда-нибудь изучено.

В разделе 1.5. **«Сущность и организация грамматической семантики предложения»** дана информация о том, что в конце XX столетия И.П. Распопов произвел разграничение между двумя наиболее крупными аспектами в структуре и семантике предложения – конструктивно-синтаксическое и коммуникативно-синтаксическое. Именно исследование актуального членения привело русского ученого к идее достаточно резкой разграниченности двух наиболее крупных аспектов в структуре предложения: конструктивно-синтаксического и коммуникативно-синтаксического.

Семантическую структуру предложения организует в основном, грамматические средства. И потому в языковом плане она включает в себя прежде всего совокупность выражаемых предложением общих грамматических значений. Разумеется, что семантическая структура конкретного предложения как отдельного речевого произведения не исчерпывается совокупностью передаваемых им грамматических значений. Но это не просто сумма лексических и грамматических значений, а своеобразное их слияние. Показательны в этом отношении предложения, одинаковые с точки зрения общего набора грамматических значений и даже по лексическому составу, но отнюдь не одинаковые с точки зрения передаваемого ими коммуникативного содержания. Сравните: *«Поплыла к нему рыбка»* (Пушкин); *«Поплыла к нему **рыбка**»*; *«Поплыла к нему **рыбка**»*; *«Поплыла к нему **рыбка**»*.

Специального внимания с точки зрения определяющей роли грамматической семантики заслуживает смысловая организация разнооформленных предложений, общее содержание которых обращено к обозначению одной и той же реальной ситуации типа: *В саду пусто. – Сад пуст; Я радуюсь его успехам. – Меня радуют его успехи. – Он радует меня своими успехами.*

Следует отметить, что грамматическая семантика каждого из приведенных выше предложений соответствует характеру ситуации, вполне мотивированно и адекватно передает её в каком-либо из вариантов возможного осмысления. Предпосылкой возможности грамматического обозначения таких вариантов служит достаточно высокий уровень развития самой языковой системы, и в частности существование в ней различных моделей для выражения значений в большей или меньшей степени отвлеченных. В целом определяющую роль в семантической структуре предложения играют, безусловно, выражаемые им грамматические значения.

Глава II «Актуальное членение предложения в разноструктурных языках: новая парадигма теории» состоит из 5 разделов. В этой главе подробно освещается сущность актуального членения предложения, содержание и средства актуализации актуального членения предложения, а также приводятся результаты исследования всех известных способов передачи новейшей информации в предложении в рассматриваемых нами языках.

В разделе 2.1. данной главы – «Основное содержание теории актуального членения предложения (языковые особенности теории АЧП)» представляются лингвистические взгляды В. Матезиуса, основателя Пражского лингвистического кружка, впервые последовательно противопоставивший актуальное и формальное членение, о том, что актуальное членение выявляет способ включения предложения в контекст, а формальное членение разлагает его на формальные грамматические единицы. Основными элементами формального членения служат грамматический субъект – подлежащее и грамматический предикат – сказуемое. В. Матезиус выделяет основные элементы актуального членения: *исходная точка* (или основа высказывания), то, что известно в данной ситуации или может быть легко понято и из чего исходит говорящий, и *ядро* высказывания, то есть то, что говорящий сообщает об *исходной* точке. [Матезиус 1987, 239]. В современной лингвистике вместо понятий *исходная точка* и *ядро* используются термины *тема* и *рема*, соответственно (*topic* и *comment* – в англоязычной традиции).

Актуальное членение предложения — это организованные предложения, цель которых передача актуальной, новой информации. Актуальное членение это не появление нового языкового уровня. Оно является особой

характеристикой синтаксического уровня языка, которая отслеживается при переходе от синтаксической структуры предложения к динамической структуре, к его функционированию, к речи.

В. Матезиус обратил внимание на то, что актуальное членение обусловливает *порядок* слов в предложении - *тема* находится обычно в начале предложения, а *рема* - в конце его. Такого рода последовательность в его трудах называется объективным порядком. [Матезиус 1987,241]. Также наблюдается субъективный, или же эмфатический, инверсионный обратный порядок, где сначала идет *рема*, а потом *тема*. Подобная последовательность придает *реме* особый вес.

Ср.: С точки зрения объективной ситуации в предложении *Шоди даррав Раҳимро лату куб кард. Шоди сразу избил Рахима* актуальными становятся разные члены предложения.

Имя собственное *Шоди* выражает главную коммуникативную цель высказывания, она логически выделяется (при такой ситуации предложение отвечает на вопрос: *Кого избил Шоди?*). Однако в другой ситуации цель сообщения может быть иной, например, говорящего интересует вопрос о том, *как скоро Шоди избил Рахима*; тогда предложение будет звучать так: *Шоди избил Рахима сразу* (ср. вопрос: *Как скоро Шоди избил Рахима?*). Возможна и еще одна ситуация (вопрос: *Кто избил Рахима?*), когда интерес представляет лицо, опознавшее *Рахима*; логический акцент в предложении опять-таки сместится: *Рахима сразу избил Шоди*.

Итак, исходный пункт высказывания называется *темой*, а компонент, передающий цель сообщения, - *ремой*. «Членение предложения-высказывания на тему и ремю и есть актуальное членение» [Ковтунова 1976, 66]. В таджикском языке мы предлагаем термин «тачзияи актуалии чумла» - актуальное членение предложения.

Определить, что в предложении является темой и ремой, можно только в отношении к конкретной ситуации. При этом любой член предложения в зависимости от контекста или ситуации может выступать в качестве темы (Т) или ремы (Р):

Т	Р
---	---

Я люблю / твои золотые переменчивые глаза (Чуркин).

Для данной ситуации весьма важно, что любит автор. Состав ремы может измениться в том случае, если автору необходимо подчеркнуть, за что он любит эти глаза, например,

Т	Р
<i>Я люблю твои глаза, / золотые, переменчивые.</i>	

И так, одно и то же вещественное содержание предложения может иметь несколько вариантов коммуникативного оформления структуры в языке за счет изменения порядка слов в предложении.

В английском языке в некоторых случаях можно наблюдать точно такое же явление: *I gave the phone to my brother* – *I gave my brother a phone*. – Я дал телефон брату. – Я дал брату телефон. [подстрочный перевод]. В первом случае особое внимание уделяется определенному аспекту известной ситуации – информации о том, кому дали телефон, во втором задаче сообщения является информация о том, что было передано ранее известному участнику коммуникации (брату). Фраза, в которой актуальная информация будет совпадать с вещественной, выглядит следующим образом: *I (brother) have // a phone*. У моего (брата) есть // телефон.

Хотя в лингвистике было предпринято множество попыток выработать четкую стратегию для определения сущности, содержания и определения основных компонентов актуального членения в форме данной схемы, многие из них до сих пор не получили полностью ясной формы. Основная сложность определения основных компонентов актуального членения связана с тем, что этот процесс в определенной степени субъективен, поскольку состоит в распознавании коммуникативного намерения автора. Поэтому произвести актуальное членение по единому критерию вызывает определенное затруднение.

В разделе 2.2. «Тема-рематическая организация предложения: тождества и различия» мы акцентируем внимание на том, что тема-рематическая структура основана на противопоставлении наиболее важных диалектических категорий – идентичностей, а также сделана попытка привлечь теорию тождества и различия к различным явлениям языка.

Тождество и различие предметов, отображенное сознанием, становится исходным для тождества и различия как основы построения предикативных конструкций, точнее построений синтаксических, не отягощенных формальными показателями, т. е. темы и ремы. Не вызывает сомнения, что двухчастность логического суждения также базируется на фундаментальном противопоставлении «тождество — различие», как, впрочем, и результирующая языковая структура «подлежащее — сказуемое». Однако последняя связана морфологическими показателями в отличие от структуры «тема — рема».

В лингвистической науке существуют различные подходы к определению темы и ремы в предложении. Современными лингвистами выделяются три степени тема-рематического членения речевых отрезков: *семантический, синтаксический и просодический* степени языка, которые подробно освещаются в следующих разделах.

Раздел 2.2.1. именуется «Просодические способы выделения темы и ремы». Назначение просодических средств языка в образовании речевых единств заключается в том, чтобы совместно с другими

синтаксическими средствами обеспечивать: структурное единство определённого коммуникативного события (дискурса), как самостоятельной сущности; его последовательное членение на такие функционально значимые сегменты, как речевые реплики, отдельные речевые акты, выступающие в интонационно-смысловом плане как фонологические фразы, и фонологические синтагмы - минимальные речевые интонационно-смысловые единицы.

Ведущими функциями синтаксико-просодических или же интонационных средств являются интегрирующая и сегментирующая функции. Одновременно интонационные средства могут служить при передаче определённого эмоционально-психологического настроения (эмотивная функция). А также, интонационные средства способны служить противопоставлению разных фраз и синтагм по их коммуникативно-смысловому содержанию (дифференцирующая функция).

Тема, предшествуя реме, в основном выделяется при помощи интонации, ударения (словесного, тактового, фразового, логического, эмфатического) и особой паузации, отмеченной на письме рядом знаков препинания. Например: *«Нет ничего лучше" / Невского проспекта", / по крайней мере в Петербурге""; // для него" / он составляет всё""//» (Горький). «Голубчик" // Зачем делать из себя шута" / Зачем унижать себя"..." / Кому это нужно"" //» (Горький).*

Нужно отметить, что основными показателями актуального членения предложения в рассматриваемых нами языках являются порядок слов и интонация, которые мы рассмотрим в следующих главах.

2.2.2. «Синтаксические способы выделения темы и ремы» - приведены взгляды представителей психологического направления в лингвистике, обратившие внимание на несовпадение грамматического подлежащего и сказуемого с «психологическими подлежащим и сказуемым» (так они называли тему и рему). При этом последователи данного направления в языкознании подчёркивали важную функцию «психологического сказуемого», определяя его как «цель сообщения».

Было установлено, что тема и рема могут распознаваться в тексте на основании их позиционного расположения в предложении, поэтому были выделены зоны начала предложения - тематическая зона и второй части предложения - рематическая зона. Каждая из этих двух зон, помимо главных членов предложения, включает и второстепенные члены предложения, которые называются распространителями или расширителями. Например: *«Людовик // взглянул на офицера с беспокойством» (Дюма).*

В этом примере темой является *Людовик*, ремой - *взглянул*, а второстепенные члены - *расширители*.

Также учеными была определена третья зона, которая получила название «предъядерная» или «диффузная». Будучи более свободной, диффузная зона имеет возможность примыкать как к зоне темы, так и к зоне ремы, может быть членом двойственной связи, относясь как к теме, так и к реме. Сравните: *«Пускай же солнца ясный лик отныне радостно блистает»* ([Пушкин]); *«Очевидно, общение с детьми развивает в человеке многие добрые свойства»* (Паустовский).

Концепция о синтаксической природе актуального членения предложений допускает отождествление актуального членения с синтаксическими категориями из-за выражения темы и ремы с помощью грамматических средств языка (но иногда - только контекста).

Представители Пражской лингвистической школы называли нормальный, нейтральный, фиксированный порядок (или объективный) в том случае, если тема и рема расположены в обычной последовательности, с нарастанием смысла сообщения от темы к реме. Подобный порядок слов в языкознании называют также прямым, прогрессивным, неэмфатическим. Такой прямой порядок актуального членения может совпадать или не совпадать с синтаксическим членением. При прямом порядке слов тема обычно совпадает с подлежащим или группой подлежащих, а рема - со сказуемым или группой сказуемых. Подлежащее, равное теме, оформляется словами со значением предметности, сказуемое, соответствующее реме, чаще всего выражается при помощи глагола. Рема при прямом порядке слов получает фразовое ударение и может содержать усилительно-выделительные частицы «только» и «лишь» и др. Следовательно, прямой порядок актуального членения связан с логически последовательным развёртыванием в коммуникативной перспективе мысли говорящего от данного, исходного к неизвестному, новому, наиболее важному в сообщении.

Тема при прямом порядке слов, обозначая говорящего или его адресат, может быть оформлена при помощи местоимения 1-го или 2-го лица: *Я(тема) взяла(рема) в руки фонарь. «Я слышал эти рассказы под Аккерманом, в Бессарабии, на морском берегу»* (Горький); *«Я посмотрел ей в лицо. Её чёрные глаза были все-таки тусклы, их не оживило воспоминание»* (Горький).

Обратный порядок рема-тема называется регрессивным. Положение ремы в начале или в конце предложения может быть обусловлено так же необходимостью ее позиционной контактности с соотносимым членом предшествующего предложения; расчленением распространенной ремы; ритмом; желанием говорящего как можно быстрее высказать главное. В этом случае рема распознается по контексту - путем вычитания из состава предложения избыточной самоочевидной темы, обычно опускаемой или отодвигаемой в конец: *«Издали услышал Владимир необыкновенный шум и*

говор» (Пушкин); «За завтраком я украдкой взглядывал то на отца, то на мать» (Толстой); «Поет море, гудит город, ярко сверкает солнце, творя сказки» (Горький).

Такое же явление наблюдается в английском и таджикском предложениях: *He opened his jacket. His shirt collar was securely sewed* (Twain M.). – *Открыл куртку. Воротник его рубашки был надежно сшит* [подстрочный перевод]; «*Ин аст насихати падаронаи мо ба ту!*» (Айни). – *Это и есть наш отцовский совет тебе!* [подстрочный перевод]; «*Менависам ман суруди сулхро бо хуни дил!*» (Турсунзода) – *Я пишу песню мира кровью своего сердца!* [подстрочный перевод]; «*-Мегузарод ҳамааш. Аз одам ҷонсахттар махлуқе надидам*» (Самад). – *Проходит все. Не видел я существа сильнее человека* [подстрочный перевод].

В подразделе 2.2.3. второй главы – «Семантические способы выделения темы и ремы», внимание уделяется на установление темы и ремы с семантической точки зрения, где при анализе предложений оказывает существенное влияние характер соотносительности компонентов актуального членения с компонентами информационной структуры дискурса.

Естественная соотносительность ремы с неактивированным, а темы - с активированным или уже известным нередко приводит в работах по теории актуального членения и коммуникативной структуры к подмене иллюкутивного значения, выражаемого ремой (сообщение), его информационными коррелятами: неактивированным и неизвестным. Это явление остаётся еще одним из дискуссионных моментов теории актуального членения.

Между тем рема не всегда равна неактивированному, а тема - активированному, хотя зачастую они соответствуют одним и тем же фрагментам предложения. Рема - это носитель иллюкутивного значения, а категория неактивированного описывает состояние сознания, слушающего в определенной точке дискурса.

Исходя из вышесказанного, условно тему и рему можно выделить по следующим принципам:

1. Объем предложения должен составлять не менее двух знаменательных слов: «*Пришла весна*» (Толстой);

2. Поскольку между темой и ремой находится интонационная пауза, то интонация при устной речи является универсальным способом выделения темы и ремы. Тема также может выделяться повышением тона, а рема - его понижением: «*Добыча полезных ископаемых в кушанское время // резко возросла*» (Гафуров).

3. Тему и рему можно определить по постановке вопроса. Те компоненты, которые включены в структуру вопроса, войдут в тему ответа, а те компоненты, которые являются непосредственным ответом на вопрос, представляют собой рему: «*Кэлворт // наблюдал за музыканта-*

ми» (Чейз). – *Кто наблюдал за музыкантами? За музыкантами (Т) наблюдал Кэлворт (Р).*

4. Тема и рема определяются местоположением в предложении. В русском повествовательном предложении тема обычно стоит в начале и выражается обстоятельством места, времени, образа действия, дополнением. Рема стоит в конце: *«Среди культовых сооружений // некоторые были небольшими» (Гафуров).*

В английской монореме рема позиционно расположена в начале предложения и выражается подлежащим, тема находится в конце и является обстоятельством места и времени или дополнением: *My red cat // lies on the window.* – *Мой рыжий кот // лежит на окне [подстрочный перевод];*

В таджикском языке, как и в английском, рема чаще всего стоит в начале предложения и выражается подлежащим или дополнением, тема же расположена в финальной части предложения и является сказуемым: *«Мо осӣро // тамошо карда шуда баромадем» (Айни).* – *Мы побывали в Азии [подстрочный перевод].*

5. На наличие темы и ремы в предложении могут указывать некоторые лексические и лексико-синтаксические средства. Так, к лексико-семантическим средствам выделения темы и ремы в таджикских, русских и английских предложениях традиционно относятся: артикли, частицы, усиительные наречия, некоторые составные прилагательные, личные местоимения, указательные местоимения, притяжательные местоимения, числительные, отрицания.

За тема-рематическими отношениями с наибольшей ясностью просматривается изначальное противопоставление диалектических категорий тождества и различия как основы речевой коммуникации.

В разделе 2.3. – «Способы и средства актуализации предложений в разноструктурных языках» рассматриваются большой набор средств и способов актуализации предложений в исследуемых нами языках.

«В применении к единицам уровня актуального членения актуализация заключается в превращении синтагматически независимых высказываний в синтаксически зависимые. Путем актуализации устанавливается конечное число форм (парадигма) высказываний» [Юсупова 2006, 18].

Понятие актуализации невозможно представить без использования специальных средств выделения нового в каждом предложении. В то же время актуализация высказывания тесно связана со структурно-грамматическими особенностями языка, отражая специфику его морфологического строя, способы морфологического маркирования синтаксических отношений между компонентами предложения, обусловленными типами подчинительной связи.

В работах по исследованию коммуникативной структуры предложения в разноструктурных языках выделяются различные способы актуализации высказываний.

В лингвистической литературе они называются «способами распознавания компонентов актуального членения» [ЛЭС 1990, 63]. К этим способам относятся: интонация (характер ударения, паузации), позиция (или порядок членов предложения, обычно тема размещается в начале фразы, рема - в конце), выделительно-ограничительные наречия, союзы и частицы, ремовыделительные конструкции, контекст, артикль, противопоставление агентивного дополнения в активной и пассивной конструкциях.

В таджикском языке к настоящему времени вопрос об актуальном членении находится на стадии изучения. В «Академической грамматике таджикского языка» [Грамматика 1989, 186] упоминаются порядок слов, интонация и частицы как способы подчеркивания компонентов актуального членения.

Из приведенного в работе краткого обзора становится очевидным, что русский, английский и таджикский языки проявляют общность в использовании языковых средств распознавания компонентов актуального членения. Различия в применении средств и способов актуализации относятся к функционированию и использованию категории определенности // неопределенности и артикля, как грамматического средства их детерминации, являющиеся характерной особенностью таджикского языка.

В то же время следует отметить, что в использовании общих способов и средств актуализации высказываний таджикский, русский и английский языки коренным образом отличаются в роли и значении того или иного из способов, в их конкретной функциональной значимости для оформления коммуникативной перспективы, выделения типов и видов коммуникативного членения предложения. Далее предлагаем анализ некоторых функций средств в образовании форм и членов парадигмы высказываний в сопоставляемых языках.

В подразделе 2.3.1. второй главы – «Интонация как средство выражения синтаксических значений», рассматривается интонация, как важное средство выражения синтаксических отношений и отмечается, что интонация находится в тесной и сложной взаимосвязи и взаимозависимости с порядком слов, поэтому входящие в состав предложения и располагающиеся в нем в определённом порядке слова всегда одновременно включаются в ту или иную интонационную фразовую схему.

В современных исследованиях по синтаксису интонация рассматривается как одно из средств синтаксической связи наряду с порядком слов, союзами, союзными словами и синтагматическим членением. Описание синтаксических явлений сопровождается указаниями на характер интона-

ции, темпа и пауз. Основные типы предложений, выделяемые по цели высказывания различают только интонацией: *Спать. Спать? Спать!*

Также, интонацию — можно считать одним из основных средств оформления восклицательных предложений:

«Хоть бы век тебя не видать! Иди, иди!» (Горький).; «Чего прощел! Вроде как без головы живешь...» (Горький).;

"Siddy, I'll lick you for that!" (Твен).- Я это тебе припомню, Сидди! [подстрочный перевод]; "I can lick you!" - "I'd like to see you try it." (Твен). – А хочешь, поколочу! - Ану, попробуй! [подстрочный перевод];

«-Бикуш маро! Ба ҳаққи Худо ва ҳурмати намаки дар ҳамин боғ ҳӯрдагиат, аввал маро бикуш ва баъд дарахтонамро бибур!» (Улугзода); - Убей меня! Ради бога и ради пуда соли, которую ты ел из этого сада, сначала убей меня, а потом руби мои деревья! [подстрочный перевод].

По поводу мелодической структуры предложения П.А. Лекант пишет следующее: «Мелодическая структура предложения определяется положением его мелодической вершины (начало, середина, конец); соответственно этому мелодика будет нисходящей, восходяще-нисходящей, восходящей» [Лекант 1991, 106]. Например: «Сквозь голые ветви яблонь виден был **огонь в окне**» (Шолохов); «А ты, отец Павлин, разве не **кадем?**» (Горький).

«Another pause, and more eying and sidling around each other» (Твен). - Опять молчание, опять оба начинают наступать боком, косясь друг на друга; «Life to him seemed hollow, and existence but a burden» (Твен). - Жизнь показалась ему пустой, а существование - тяжким бременем [подстрочный перевод];

«Зан ба сари **курсии иззат нишаст**» (Турсунзаде). – Женщина села на кресло почета [подстрочный перевод]; «Тифл мондам аз ту, модар, **руйи ту дар ёд нест**» (Турсунзаде). – Сиротой остался в детстве, мама, я не помню твоего лица [подстрочный перевод].

Актуальное членение в рассматриваемых языках отражается фразовым и логическим ударениями. С одной стороны, фразовое ударение акцентирует особо информативное слово в структуре предложения, с другой стороны, логическое ударение, в особенности четко выделенное, выражается с максимальной интонацией в сравнении со словесным ударением и с функцией дифференциации «психологического сказуемого», нового во фразе и функция выделения, скрытой или явной антитезы. Расположение логического ударения зависит от коммуникативной задачи. Следовательно, логическое ударение играет важную роль в актуализации высказывания/предложения и в оформлении актуального членения. Сравним примеры: **Подруга** купила шарф. Подруга **купила** шарф. Подруга купила **шарф**.

В первом предложении логическим ударением выделено слово *подруга* (не племянница, не дочка); во втором - внимание обращается

каким способом приобретена эта вещь (купила, а не взяла в шкафу); в третьем – особое внимание уделяется к предмету покупки (шарф, а не платок, не костюм и т.п.).

Я скажу правду (а не ты). – *Я скажу` правду* (хотя это мне запрещено). – *Я скажу **правду*** (а не ложь).

*I will speak to her now [Бронте, 1847]. I **will** speak to her now. I will **speak** to her now. I will **speak to her** now. I will **speak to her now**.* – *Я поговорю с ней сейчас (а не ты). Я поговорю с ней сейчас (хотя это мне запрещено). Я поговорю с **ней** сейчас (именно с ней). Я поговорю с ней **сейчас** (а не потом) [подстрочный перевод].*

*“Одинаро... бо як муҳаббати бародарона дӯст медошт”(Айнӣ). – Одинару любил он братской любовью [подстрочный перевод]; Одинаро...бо як муҳаббати бародарона дӯст медошт. - Одинару любил он **братской любовью**[подстрочный перевод].*

В каждом примере эмфатически подчеркивается наиболее существенное, которое обусловлено коммуникативным заданием.

Таким образом, интонация занимает особое положение как средство выражения синтаксических значений предложения/высказывания, а также компенсирует в языке то, что недостаточно выражается лексико-грамматическим составом предложения.

Интонацию сложно квалифицировать как структурный или как семантический признак, поскольку она оформляет предложение и его разновидности, а также является средством выделения семантического центра в таджикском, русском и английском предложениях.

В подразделе 2.3.2. второй главы – «Актуализация высказываний при помощи акцентных средств», говорится об еще одном из средств актуализации предложений/высказываний в таджикском, русском и английском языках - акцентных средств, к которым мы относим мелодику речи, систему ударений и пауз, темп произношения. Перечисленные средства являются в сопоставляемых языках необходимыми и неотъемлемыми средствами интонационного оформления предложения в единое целое и как акцентные средства они являются полифункциональными и активно используются в оформлении актуального членения предложения. Они, оформляя предложение/высказывание, являются средством актуального членения, членятся на тему и рему, обладают функцией подчеркивания, выделения компонентов высказывания.

Собственно, с актуальным членением изначально связано ритмомелодическое членение высказывания на речевые такты (синтагмы, сегменты) с помощью пауз. Чтобы правильно понять высказывание, говорящий должен убедиться, что тема и тема высказывания достаточно отделены друг от друга. Это требование В. Матезиуса нашло отражение в сегментированных

конструкциях простых предложений, которые были разделены на две синтагмы. Пауза в них используется для выражения характера связи между частями. Мелодика, которая показывает на завершенность // незавершенность конструкций, сообщает о границах высказывания: «Пыль // слепила его» (Паустовский); «Раздалось // двенадцать мерных и звонких ударов в колокол» (Горький);

«Замони пайдоиши нахустин одамонро дар сарзамини Осиёи Миёна // ба таври яқин муайян кардан хеле душвор аст» (Гафуров). - Определить точное происхождение первых людей в Средней Азии // очень сложно [подстрочный перевод]; «Мазоки Тешикташ // дар Иттифоқи Советӣ ва хориҷа шӯҳрати зиёд пайдо намуд» (Гафуров). - Рудник Тешикташ // стал очень популярным в Советском Союзе и за рубежом [подстрочный перевод].

Отметим, что актуализация при помощи порядка слов и акцентных средств при наличии двух тем, являются вспомогательным способом расчленения предложения на тему и рему: «Картину же свою из средневековой жизни / он // продолжал» (Толстой); «Тупыми, безумными глазами / отец смотрел, // как он идет» (Горький); «Разбитый, / он встал на ноги и пошатнулся // от ноющей боли в костях» (Горький);

«Дороб // он шабро / дар он мақом // ба айи бигзаронид» (Мухаммад Авфий Бухороӣ). - Дороб // с наслаждением / в таком положении // провел ночь [подстрочный перевод]; «Вазир / саросемавор // неши духтар омад» (Мухаммад Авфий Бухороӣ). - Министр / спеша // подошел к девушке [подстрочный перевод]; «Мардумон / гавакунон // ба хизмати шоҳ рафтанд» (Мухаммад Авфий Бухороӣ). - Народ / на четвереньках // пошел на службу к царю [подстрочный перевод].

В подразделе 2.3.3. второй главы – «Лексические средства актуализации предложения в сопоставляемых языках» сообщается, что, хотя, основными средствами и способами обозначения выражения актуального членения принято считать порядок слов и интонацию, всё же, зачастую этих средств оказывается недостаточно для реализации коммуникативной задачи предложения. Поэтому в языке выработались особые лексические средства, которые служат дополнительным средством выражения актуального членения предложения.

В качестве лексических средств особенно активно употребляются **частицы**. Частицы, соотносимые со словом или с целым предложением, могут разграничить тему или рему, или обозначить нерасчлененные высказывания. Функция частиц, как особого средства актуализации высказывания, в сопоставляемых языках, особенно в таджикском, специально не изучена. В учебно-научной литературе имеются лишь отдельные замечания по данному поводу. В данной работе была сделана попытка показать некото-

рые сведения о функции и роли частиц в реализации актуального членения предложения / высказывания.

Полифункциональность синтаксической роли частиц обуславливает взаимосвязь их исследования, как с изучением особенностей различных синтаксических построений, так и с проблемой актуального членения высказывания. Частицы обычно конкретизируют значение знаменательных слов, тем самым выделяя данное знаменательное слово из числа других, что обеспечивает актуализацию компонентов высказывания:

«**Вот** и молодец. Сто сорок на восемьдесят» (Муравьева).;

«**Пусть** сильнее грянет буря!» (Горький);

«**Куда ни** оглянусь, повсюду рожи густая» (Горький);

"*Well, maybe it is, and maybe it ain't.* (Твен). - **Что** ж, может, работа, а может, и не работа [подстрочный перевод]; **In such ecstasies**, that he even controlled his tongue and was silent (Твен). - **В таком** восторге, **что даже** придержал язык и смолчал [подстрочный перевод].

Рему высказывания в таджикском языке при актуальном членении выделяют частицы *танҳо*, *маҳз*, *фақат*, *ҳарчанд*, *ғуё*, *бале*, *чунон* и подобные:

«*Мӯйсафеди барзангӣ алафи хаму пуштаҳои Девлоха **чунон** насту покиза даравидааст, ки ҳисобаи гум*» (Самад А.). – *Смуглый дородный старик настолько чисто скосил траву с хребтов Девлоха, что нет слов* [подстрочный перевод].

«**Фақат** аз бог меомад насиме,

Насими атрбу, дилкаш, ҳалиме» (Турсунзода). –

Только дул ветерок из сада,

Ветерок ароматный, добрый, нежный [подстрочный перевод].

В русском языке средствами актуализации служат частицы *только*, *именно*, *даже*, *зато*, *и*, *как раз*, *лишь*, *не только* и т.д.

«Память оживляет **даже** камни прошлого» (Горький).

«**Только** что вылечили, и тут тебе такие разговоры!» (Муравьева).

Таким образом, функции частиц как синтаксического средства отличаются большим разнообразием, благодаря чему они могут входить в состав единицы синтаксиса как вместе со словоформой, ср.: **Только сын** ответил на вопрос. – На вопрос ответил **только сын**, так и самостоятельно, например, не оформляет отрицательное предложение: На вопрос не ответил **только сын**.

Союз считается полифункциональным маркером. Он может служить как средство создания высказывания особого, актуализированного типа, так и нести вспомогательную информацию. Использование в конструкции нового средства связано со стремлением выразить новый оттенок содержания. Союз, выступающий средством сегментации предложения, служит своеобразным экспликатором отношения между частями конструкции.

Союз в начале предложения выражает отношение связи с соседними предложениями. Например: «**Когда** труд – удовольствие, жизнь хороша» (Горький); «**Как** видите, мы можем похвалиться...» (Горький).

Союз, наряду с формально-синтаксическим средством, является также и средством актуализации компонентов предложения и высказывания. Вместе с другими средствами актуализации он, как правило, выделяет в предложении тему и рему и, будучи актуальным в определенном окружении предложения, имеет маркированный, фиксированный вариант актуального членения.

Рассмотрим примеры употребления союзов в таджикском языке во взаимодействии с актуальным членением предложения: «*Окибат офтоби толеи Одина баромад, / дунё ба назараи равиан шуд, // **чунки** офтоб охи-рин шўълаи худро аз тегаи кўҳ гирифта ба уфуқ фурӯ рафта дунёро дар зери пардаи торикӣ андохта буд*» (Айни).; - Наконец вышло счастливое солнце Одины, / мир казался ясным, // потому что солнце потушив свои последние лучи на гребне горы, спустилось к горизонту и покрыло мир пеленой тьмы [подстрочный перевод].

«*Агарчи* подишоҳ аз сари кор рафта буд, // дигар арбоби истибдод ва аркони ҳукумати сармоядорӣ мисли аввал по барҷо буданд» (Айни).; -**Хотя** правитель ушел в отставку, другие тираны и сановники правящего правительства остались прежними [подстрочный перевод].

Другим дополнительным синтаксическим средством является – **повтор**, который вносит в предложение или высказывание экспрессивные оттенки, акцентирует тот или иной смысл и актуализирует рему предложения. Повтор в предложении подчеркивает различные оттенки значения, в частности, повтор глагольной формы или сочетание глагольной формы с наречными формами обозначают длительность или интенсивность действия: «*Что-то он все думал, думал...*» (Твардовский); «**Осторожней, осторожней, Орлов!**» (Горький).

Тавтологические конструкции также имеют разнообразные добавочные значения и носят экспрессивный характер: *Жизнь как жизнь. Гулять так гулять. Работа есть работа.*

В таджикском языке **повтор**, как актуализирующее средство, часто применяется в лирических и публицистических произведениях и придает высказыванию эмоционально-экспрессивный характер. Например:

«*Агар аз гиря кардан об мешуд **дил, дили** ман буд,
Ба сели ашк мешуд гарк **манзил, манзили** ман буд.
Агар осон намегардид **мушикл, мушкили** ман буд,
Ба зери мавҷи дарё монда **соҳил, соҳили** ман буд*» (Турсунзода);
- Если бы от плача расплавилось сердце, это моё сердце,
- Если бы затонул в озере слёз дом, это мой дом.

- Если бы не облегчилась трудность, это моя трудность,
- Если бы затопило берега, это мои берега [подстрочный перевод];

«**Душман!** Душман монанди мурги посухта дар даву тоз аст. Душман ҳамчун саги девона ба ки чапиданаширо намедонад. Душман девонавор мечаспад» (Карим Х.); - Недруг! Недруг суетиться как обипаренная курица. Недруг как бешенная собака не знает на кого напасть. Недруг цепляется как бешенный [подстрочный перевод].

Средства актуализации компонентов высказывания могут комбинироваться в различных вариантах, совмещаться или употребляться совместно.

Усилительные наречия, подобно частицам выполняют функцию рематизаторов в предложении.

В английском языке наиболее частыми из них считаются: *Absolutely, totally, completely, awfully, extremely, terribly, amazingly, remarkably, surprisingly, dramatically, perfectly* и др.

Например: «*I'm very hungry and I'm absolutely starving*» (Longman). - Я очень голоден, и я **абсолютно (совершенно)** проголодался [подстрочный перевод].

В русском языке чаще встречаются следующие усилительные наречия, определяющие рему в высказывании: *совершенно, довольно, неожиданно, пугающе, ужасно, бойко, чрезвычайно* и др. Также активно используются в русском языке для определения ремы высказывания такие усилительные наречия: *совершенно, довольно, неожиданно, пугающе, ужасно, бойко, чрезвычайно* и др., например: «Там, на дне её, **яростно** возлились две фигуры, хрипя и ругаясь» (Горький); «Было **настолько** тепло, что мы шли в летних рубашках и только к вечеру одевались» (Арсеньев).

В таджикском языке на рему высказывания указывают следующие усилительные наречия: *беҳад, ниҳоят, беиштар, бағоят* и т.д.:

«Дар мактабу донишгоҳҳо ба фарзандони мо ба ҷои таърихи халқи тоҷик **беиштар** таърихи халқҳои дигарро меомӯзонданд» (Гафуров); - В школах и университетах нашим детям вместо истории таджикского народа преподавали **в основном** историю других народов [подстрочный перевод]; «Соҳибони маданияти Ҷуст **беиштар** ба зироат машиқул буданд» (Гафуров). - Носители чувтской культуры **в основном** занимались земледелием [подстрочный перевод].

Некоторые составные прилагательные. Ю. Д. Апресян считает, что «к функции ремы тяготеют лексические единицы, обозначающие чрезмерное отклонение от нормы количества, интенсивности, размера. Это могут быть составные прилагательные, образуемые путем слияния форм на -ым с краткой формой на -о, -а, и от одной и той же основы» [Апресян 1995, 73].

Например: **темным-темно, голым-голо, полным-полно, красным-красно, черным-черно**, ср.: «В соседнем авто вообще **темным-темно**, там ждали команды, не решаясь атаковать первыми» (Соболева); «В норе у него **темным-темно**, тесно, повернуться негде» (Салтыков-Щедрин); «*Kайҳо чаҳор атрофро барфи сап-сафед фаро гирифта буд*» (Ниёзӣ). – Давно уже повсюду было белым-бело от снега [подстрочный перевод]; «Чашмони **калон-калони** меишӣ, лабҳои дилкаш, гардани зебо ва сафед дошт» (Икромӣ). – У неё были большие-пребольшие карие глаза, привлекательные губы, красивая и белая шея [подстрочный перевод]; «*Кулоҳи сап-сафед олу ба сар кард*» (Турсунзода). – Покрылась слива шапкой белоснежной [подстрочный перевод].

Личные местоимения традиционно выделяют тему предложения: «'Mr. Rochester is blind, but **he** always burns candles in his room in the evenings,' she said» (Bronte). – Мистер Рочестер слепой, но **он** всегда по вечерам зажигает свечи в своей комнате, – сказала она [подстрочный перевод]; «A pretty little girl walked towards me. She was about eight years old. She spoke to me in French and I replied in French» (Bronte). – Привлекательная маленькая девочка подошла ко мне. Ей было около восьми лет. Она говорила со мной по-французски, и я ответила по-французски [подстрочный перевод].

В таджикском и русском языках также наблюдается подобная тенденция, когда личные местоимения относятся к теме высказывания. Сравните: «Когда мы (Т), как одурелые, сами прямо в сеть лезем(Р)» (Салтыков-Щедрин); «Девочку (Т) называли Аленушкой (Р) и чем старше **она** становилась (Т), тем меньше подходило ей это сказочное длинное имя (Р)» (Муравьева).

В данном примере слово *Аленушка* является новой информацией, то есть ремой, а слово **она** является темой, так как вводит в предложение уже известную информацию и заменяет слово *Аленушка*.

Однако, существуют исключения, когда личное местоимение является ремой, например: «We selected (Т) you (Р)» – И мы остановили выбор (Т) на вас (Р). – *Ва мо интихобамонро кардем (Т)ин шумо(Р)* [подстрочный перевод]. В данном примере содержится четко выраженный фокус контраста, обозначенный личным местоимением – *you, на вас, шумо*.

Существительные, имеющие при себе **притяжательные местоимения**, в большинстве случаев отражают новое. Ср.: «Она следила, чтобы он не забыл (Т) принять все **свои** лекарства (Р)» (Муравьева);

«В глубине души ей казалось (Т), что в **свое** время Филеон допустил промах (Р)» (Муравьева).

Иногда притяжательные местоимения при переводе на русский язык опускаются, так как для грамматики русского языка не свойственно выделять объектно-субъектную принадлежность. Сравните:

Я посмотрел (Т) на свои часы (Р) - Я посмотрел на часы; Лиза подошла (Т) к своему мужу (Р). - Лиза подошла к мужу.

В таджикских высказываниях / предложениях, как и в русских, притяжательные местоимения также отражают новое: «*Агар сиррам фош гардида ба дасти ин номарди гаддор талаф шавам, аз ман абадӣ ҳудо мешавӣ ва баъд аз он пушаймониат ҳеҷ суд намекунад*» (Айнӣ). - Если моя тайна будет раскрыта, и я пострадаю от руки этого коварного злодея, ты навсегда отделишься **от меня**, и после этого не помогут никакие сожаления [подстрочный перевод];

«*Ман барои халос кардани ту аз ин таҳлука ба ҳоқим сад танга пора додам, акун қарзи ту аз ман боз вазнинтар шуд*» (Айнӣ). - Я заплатил губернатору сотню монет, чтобы спасти тебя от этой напасти, и теперь **твой** долг передо **мной** стал больше [подстрочный перевод].

В рассматриваемых языках **числительные**, подчеркивающие множественность, также могут содержать важную информацию. Предложения с препозитивным подлежащим часто встречаются в начале абзаца, либо в начале сверхфразовых единств, которые несут некое обобщение и за которым дальше предполагается детальное разъяснение. Рематичность подлежащего в таких примерах обусловлена не грамматической категорией неопределенности, а семантикой словосочетания, обозначающего количественную множественность, распространенность, результат произошедших изменений, уточнение, а, следовательно, важность для рассмотрения, что и является интенцией говорящего.

Например: «*He had besides the things before mentioned, twelve marbles, part of a jews-harp, a piece of blue bottle-glass to look through, a spool cannon, a key that wouldn't unlock anything, a fragment of chalk, a glass stopper of a decanter, a tin soldier, a couple of tadpoles, six fire-crackers, a kitten with only one eye, a brass doorknob, a dog-collar — but no dog — the handle of a knife, four pieces of orange-peel, and a dilapidated old window sash*» (Twain). - Кроме уже перечисленных богатств, у него имелось: двенадцать шариков, сломанная губная гармоника, осколок синего бутылочного стекла, чтобы глядеть сквозь него, пустая катушка, ключ, который ничего не отпирал, кусок мела, хрустальная пробка от графина, оловянный солдатик, пара головастика, шесть хлопушек, одноглазый котенок, медная дверная ручка, собачий ошейник без собаки, черенок от ножа, четыре кусочка апельсиновой цедры и старая оконная рама» [подстрочный перевод].

«Оре, вай ҳам ба ҳоким **сад** танга пора дода буд...» (Айнӣ). – Да, он также дал взятку губернатору в виде **сто** серебряников [подстрочный перевод].

«...**Миллионҳо** ҳампешагон ва гузаштагони мо дар банди гуломӣ ва гуруснагӣ чон доданд (Айнӣ). – **Миллионы** наших товарищей и предков погибли в рабстве и нищете [подстрочный перевод].

В случаях сообщения даты какого-либо события или мероприятия числительные входят в состав темы, например,:

«На третий день после ссоры князь Степан Аркадьич Облонский... в обычный час, то есть в **восемь часов** утра, (Т) проснулся не в спальне жены, а в своём кабинете, на сафьянном диване(Р)» (Толстой).

«В V – IV вв. до н.э. из Вахша был выведен канал (Т), примерно соответствующий современному отводу Джуйбара Болдаю(Р)» (Гафуров).

«Дар солҳои **30-юм** методологияи марксистӣ дар тадқиқоти таърихиносон (Т) мавқеи асосиро ишғол менамояд (Р)» (Гафуров). - В **30-е годы** марксистская методология играла ключевую роль в исследовании их историков [подстрочный перевод].

Период - особая форма организации сложных предложений, является также одним из актуализаторов предложения. С одной стороны, для периода характерно четкое ритмическое, интонационно-смысловое разделение всего предложения на две части: «повышение» и «понижение»; во-вторых, первая часть, которая обычно зависит от второй, больше по объему и, в свою очередь, обычно четко делится на однотипные части: члены периода; в-третьих, элементы периода обычно симметричны, представляя предложения или фразы одной структуры, с одним порядком слов, с однотипными по форме сказуемыми. Например:

«В уме совсем я создал мир иной
И образов иных существованье;
Я цепью их связал между собой,
Я дал им вид, но не дал им названья;
Вдруг зимних бурь раздался грозный вой, -
И рушилось наверное созданье!» (Лермонтов).

В процессе чтения первых пяти строк голос постепенно повышается, -это называется **повышение**, а при чтении шестой строки голос резко понижается и называется оно – **понижение**. Вторая часть периода содержит в себе следствие.

Период как риторическая и поэтическая фигура речи как в русском, так и в английском и таджикском языках, выражает торжественность, взволнованность, эмоциональную приподнятость и является ритмическо стилистической фигурой. Сравните:

«Поклонимся Той, которая неутомимо родит нам великих! Аристотель сын Ее, и Фирдуси, и сладкий, как мед, Саади, и Омар Хаям, подобный вину, смешанному с ядом, Искандер и слепой Гомер – это все Ее дети, все они пили Ее молоко, и каждого Она ввела в мир за руку, когда они были ростом не выше тюльпана, – вся гордость мира – от Матерей!» (Горький).

«Дар Осиеи Миёна аз марҳилаи баъди ҳаёти башари аввалия – палеолити миёна ёдгориҳои фаровон боқӣ мондааст. Ин замони напҳунамои маданияти мусте, замони мавҷудияти неандерталҳо буд, ки дар ҳудуди палеолити миёна ва боло аз онҳо инсонӣ навъи имруза ташаккул ёфтааст» (Гафуров). – Наиболее богато представлен в Средней Азии следующий этап жизни первобытного человека – средний палеолит. Это время расцвета мустьерской культуры, время существования неандертальцев, из которых на рубеже среднего и верхнего палеолита формируются люди совершенного типа. [подстрочный перевод].

Таким образом, мы предполагаем, что при определении компонентов актуального членения роль лексических средств недостаточна и при анализе и исследовании актуального членения, думаем нужно учитывать и другие факторы, например, синтаксические средства выделения темы и ремы в предложении.

В подразделе 2.3.4. – «Неопределенный артикль как средство актуализации ремы» упоминается, что наряду с лексическими и синтаксическими возможностями ремовыделения наибольший интерес у многих ученых-лингвистов привлекают артикли, которые выполняют информационно - маркирующую функцию. Согласно этой функции, неопределенный артикль считается средством ремовыделения, а определенный – средством темовыделения.

Артикль, являясь частью речи, используется для выражения категории определённости/неопределённости. Хотя официально считается, что в русском языке артикли не существуют, но все же в какой-то степени они незримо присутствуют.

В разговорной речи, а также в некоторых диалектах русского языка, часто употребляется частица "то", которая придает существительному, после которого она стоит, оттенок конкретности: "Сумку-то возьми!" И собеседнику сразу ясно, что речь идет о совершенно определенной сумке. В северорусском диалекте такой "артикль" даже склоняется по падежам. Непривычным является только постпозитивный характер русского артикля. Подобное явление можно наблюдать и в других языках, например, в шведском.

Функции неопределенного артикля в русском языке зачастую выполняет числительное "один", например,: "У меня знакомый один..." Из этого предложения ясно, что ранее об этом человеке разговора не было.

Б. А. Ильиш впервые высказал идею об информационно-диагностирующей функции артикля. Комментируя предложение *The door opened and a young girl came in* - Дверь открылась, и вошла молодая девушка, он писал, что «неопределенный артикль в словосочетании *a young girl* – молодая девушка превращает существительное, с которым он употребляется, в семантический предикат, тогда как определенный артикль лишает его этой возможности» [Ильиш 1959, 128].

Общепризнано, что в художественной литературе неопределенный артикль выступает как средство презентации объекта как такового, когда говорящий вводит в речь какой-то новый объект, еще не известный его собеседнику. Сравните: «*Suddenly, a big black-and-white dog ran past me. A moment later, a man on a black horse followed the dog*» (Bronte). - Внезапно мимо меня пробежала большая черно-белая собака. Через мгновение за собакой последовал **мужчина** на черной лошади [подстрочный перевод].

В данном случае нововведенным объектом является существительное **a man**.

В таджикском языке функцию неопределенного артикля выполняют аффиксоид **-е**, числительное **як**. Послелог **-ро** употребляется в функции определенного артикля, поэтому, выражая известность, он входит в сообщении в состав темы: «*Агар ин фочиа давлат, миллат ва қавмро фаро гирад, // чӣ мешавад?*» (Гафуров). - Что будет, если эта трагедия постигнет государство, нацию и народ [подстрочный перевод].

«*Дар қатори устухони ҳайвонҳои маълуме, // ки то ба ҳол вуҷуд доранд...*» (Гафуров). - Наряду с костями известных животных, что до сих пор существуют... [подстрочный перевод].

«*Дар байни ёдгориҳои он // аз асбобҳои сафолӣ ҳеҷ як асаре дида намешавад*» (Гафуров). - Среди этих памятников не видно гончарных изделий [подстрочный перевод].

«*Дар забонҳои эронӣ ва ҳиндӣ // як идда номҳои фулузот боқӣ мондаанд*» (Гафуров). - В иранских и хинди языках сохранились несколько названий металлов [подстрочный перевод].

«*Дар Ҳиндустон // чунин гуруҳро «готра» (ба ориёӣ “гавтра”) меномиданд*» (Гафуров). - В Индии такую группу называли “готра” (по арийски “гавтра”)[подстрочный перевод] и др.

Существительные с артиклем **-е** в таджикском языке, в приведенных иллюстрациях, все входят в состав ремы предложения.

По утверждению К. Усманова в таджикском языке кроме **-е** и **як** употребляются также артикли **ким-чӣ**, **ягон** [Усманов 1979, 79].

«*Бечора Одина бо ин ҳама сахтиҳо аз ҳӯҷаин // ягон бор забон хуше ва рӯи кушодаеро надид*» (Айни). - Бедный Одина, несмотря на все эти

невзгоды, ни разу не слышал хорошего слова и не видел доброго лица своего хозяина [подстрочный перевод].

«Ба шарикномаи ин оишӣ// **ягон** зиёфат хоҳед кард» (Айни). - В связи с этим примирением следует сделать угощение [подстрочный перевод].

«Фируза **ким-чӣ** гуфту // зуд ба хона даромад» (Икромӣ) - Фируза что-то сказала и быстро зашла в дом [подстрочный перевод].

«Дар зери номи «кушониён» **ким-чи** хел дигар як тоифа ... дар назар дошта шудааст» (Гафуров). - Под именем «кушаниды» подразумевается какое-то другое племя [подстрочный перевод].

Выполняя функцию неопределенности, эти показатели могут сочетаться с артиклем **-е**:

«Дар сари бисёрии қуттиҳо коргарон ҳам шуда бо он оҳанпораҳо **ким-чӣ** коре мекарданд» (Толис). - Наклонившись над ящиками рабочие что-то делали с металлоломом [подстрочный перевод].

Артикль, обозначая определенность // неопределенность существительного, выражает коммуникативную нагрузку в предложении:

«Махсум ба болои тахтасанге нишааст» (Ҷалил). – Махсум сел на какой-то большой камень [подстрочный перевод].

«Ў мударре аз Мансур чаши манд» (Ҷалил). – Он на какое-то время отвёл глаза от Мансура [подстрочный перевод].

Хотя артикль употребляется только при именах существительных, его влияние при выражении темы и ремы косвенно распространяется и на другие компоненты в предложении. Неопределенный артикль указывает, что в имени, содержащем артикль, заключено неизвестное и что именно в нем нужно искать "новое" в предложении:

Аниса дар курсие нишааст. – Аниса сидит на каком-то стуле [подстрочный перевод].

Духтаре суруд меҳонд – Какая-то девушка пела [подстрочный перевод].

В некоторых работах выделяют определенный артикль, связанный с послесловом **-ро**, который в отличие от **-е**, **як**, наоборот, указывает на неизвестность предмета, намекая на поиск нового в других членах предложения:

«**Як** шахсоро аз тарафи Каттақўрғон бандӣ карда оварда ба Ёвқотӣ рӯ ба рӯ карданд» (Айни). – **Какого-то** человека из Катакурғана арестовали и привезли к Ёвқотчи [подстрочный перевод].

«Амонбоқӣ шахсе буд, ки синнаш аз панҷоҳ гузашта, ... алҳол муҷаррадона умр мегузаронид» (Айни). – Амонбоки был таким человеком, которому было за пятьдесят и... до сих пор вел холостяцкую жизнь [подстрочный перевод].

Отметим, что смысловые функции артикля в русском языке выражаются при помощи порядка слов. Сравните:

Ман дигар чизи гуфтание // надорам - Мне больше // нечего сказать [подстрочный перевод];

Баъд аз мударате // духтаре баромад - Спустя некоторое время // вышла девушка [подстрочный перевод];

Ўро // ба хонае бурдам - Я отвел её // в дом [подстрочный перевод];

Ман // таоме овардам - Я принес // что-то поесть [подстрочный перевод].

Таким образом, наряду с другими средствами артикль, который имеет значение известного / неизвестного, в сопоставляемых языках является одним из средств выражения компонентов актуального членения.

В разделе 2.4. второй главы – «Расчлененные и нерасчлененные предложения в исследуемых языках» дается характеристика способов представления информации высказываний в расчлененном или нерасчлененном виде. Характеризуя названный аспект коммуникативного членения предложения // высказывания, прежде всего, следует выявить, каждое ли из анализируемых предложений имеет свою темо - ремную структуру, свое актуальное членение, т.е. каждое ли высказывание отражает содержащую информацию в расчлененном на "новое", "неизвестное" или "известное", "данное".

В данной работе мы придерживаемся теории бинарности предложения/высказывания, т.е. признается возможность актуального членения для каждого предложения/высказывания, при этом мы считаем односоставные и двусоставные с препозицией группы сказуемого предложения коммуникативно нерасчлененными.

Нерасчлененные высказывания состоят только из комплексной ремы. Данный тип высказываний содержит «сообщение о существовании, наличии, возникновении явлений и фактов действительности, рассматриваемых как единое целое» [Ковтунова 1976,164]. Для И.П. Распопова основой деления предложений на расчлененные и нерасчлененные служит выраженность или не выраженность основы высказывания в предложении в соответствии с классификацией типов высказываний по соотношению основ высказывания и предиктируемой части. Исходя из этого, нерасчлененные предложения определяются им как «предложения, в которых по соотношению основы высказывания и предиктируемой части основа высказывания не выражается в предложении» [Распопов 1970,83].

В некоторых работах ученых - лингвистов так называемые коммуникативно нерасчлененные предложения трактуются как предложения / высказывания с нулевой темой, где этот ноль значим. Такое мнение разделяют Н.А. Слюсарева [Слюсарева1981], О.А. Крылова [Крылова 1986],

Т.Ф. Матвеева [Матвеева1984], А.П. Евсюков [Евсюков1977], О.Н. Селиверстова [1990] и др.

В целом, разграничение расчлененных и нерасчлененных высказываний необходимо увязывать с функционально-семантической особенностью предложения выражать известное или неизвестное и с выделением в составе высказывания оппозиции "известное - неизвестное". Когда в динамической структуре предложения не выделяется оппозиция "известное - неизвестное", т.е. когда подлежащее и его группа, и сказуемое, и его группа представляют собой только "неизвестное", подобное предложение является нерасчлененным. Сравните: «*Был жаркий августовский день*». (Чехов). – *Рӯзи тафсони моҳи август буд*. – *It was a not august day*. [подстрочный перевод].

Поскольку допускается многообразие синтаксического членения предложения и его соотношения с актуальным членением, о возможных способах соотношения актуального и синтаксического членения предложения более подробно показано в этом разделе. Далее в этом разделе мы более подробно останавливаемся на характеристике нерасчлененных предложений (высказываний) в рассматриваемых языках. При этом в работе в качестве основы сравнения и сопоставления берутся факты русского языка, аналоги, эквивалентность или отличительные свойства которых прослеживаются в таджикском языке.

В русском языке расчлененные высказывания, сообщающие о существовании, возникновении чего-либо, о наличии какой-либо ситуации, периода времени, состоянии внешней среды, оформляются препозитивным сказуемым в устной и письменной речи, в таджикском - постпозитивным сказуемым с особой информативной интонацией в устной речи: «*Цвела черемуха*» (Куприн). – *Черемуха // гул кард* [подстрочный перевод].

Семантическая структура таких предложений сближает их с однокомпонентными предложениями в том и другом языках, сравните:

Цветение жасмина - Гулкунии ёсуман [подстрочный перевод];

Наступление утра - Дамидани субҳ [подстрочный перевод].

Если в русском языке в нерасчлененных предложениях стилистическая информация выражается порядком слов и логическим ударением, то в таджикском - только логическим ударением:

Шла война. - *Война шла*; *Усилилась схватка* - *Схватка усилилась*. *Чанг мерафт* - *Чанг мерафт* (при невозможности *Мерафт чанг* в таджикском языке, связанной с абсолютной постпозицией сказуемого в предложении).

Субъектно-предикативные нерасчлененные предложения в сопоставляемых языках обладают высокой частотностью, поэтому мы ограни-

чились анализом выражения актуальной, стилистической информации только в них.

Нерасчлененные высказывания в рассматриваемых языках синтагматически независимые, контекстуально не обусловленные предложения. Чаще всего они представляют собой начальные предложения абзаца, главы, или всего произведения: *«Наступил длинный осенний вечер!»* (Чехов); *«Блестели мокрые крыши»* (Паустовский); *«Аввали баҳор буд»* (Улугзода). – *Было начало весны* [подстрочный перевод]; *«Тобистони гарми тоқатнофарсо»* (Улугзода). – *Невыносимо жаркое лето* [подстрочный перевод].

Что касается структурно - синтаксических особенностей типов нерасчлененных высказываний в рассматриваемых языках, то следует отметить, что в русском языке они нашли свой анализ в работах И.П. Распопова [Распопов 1970] и И.И. Ковтуновой [Ковтунова 1976], которые в целом сводятся к выделению следующих типов:

1. Однословные односоставные сказуемые и подлежащие предложения: *Светает; Морозит; Темно; Тихо; Зима. Утро и др.*

Данный тип предложений в русском языке отличается большим многообразием, для таджикского языка они мало характерны - *Хунук; Торик; Зимистон* и др. Подобные предложения чаще не однословны, так как в таджикском языке наблюдается стремление к обязательной фиксированности компонентов предложения, связанных с обозначением грамматических средств предикативных отношений, что является свойством двусоставных предложений. Отсюда и возникает соответствие многим односоставным предложениям русского языка двусоставных в таджикском. Сравните: *Светает – Субҳ медамид* [подстрочный перевод].

2. Среди нерасчлененных высказываний выделяются также такие типы односоставных сказуемых предложений, как *определенно-личные и обобщенно-личные предложения*.

К особенностям реализации данного подтипа в таджикском языке относится стремление к обобщенному выражению лица, о чем свидетельствуют переводы данных русских предложений. Сравните:

«Когда случалось проспать охоту, отдых был особенно приятен. Проснешься и лежишь в постели...» (Бунин); - *Шаваду аз шикор оқиб монӣ, истироҳат хеле форам мегашт* [подстрочный перевод].

«Приятно после долгой ходьбы и глубокого сна лежать неподвижно на сене» (Тургенев); - *Хеле форам аст баъди ғашту гузори зиёд ва хоби бароҳат дар болои беда оромона дароз кашидан* [подстрочный перевод].

Важнейшей различительной особенностью подобных предложений в рассматриваемых языках является то, что в актуализации этих предло-

жений в русском языке велика *роль порядка слов*. В таджикском языке при невозможности и недопустимости изменения порядка слов, интонационное оформление высказывания становится основным, т.е. нерасчлененная интонация, произнесение без паузы, отсутствие повышения и напряженности голоса перед рематическим членом - вот те основные средства, которые оформляют актуальное членение (нерасчлененность) названных предложений в таджикском языке.

Подытоживая особенности формирования нерасчлененных предложений в рассматриваемых языках, укажем на основные признаки, которые формируют нерасчлененность высказываний / предложений: 1. Нерасчлененные высказывания формируются на основе контекстуальной независимости предложения в структуре текста, в связи с чем к ним относятся предложения начала абзаца или текста в целом; 2. Нерасчлененные высказывания имеют непрерывистую интонацию, произносятся без паузы как единое целое; 3. Нерасчлененные высказывания по характеру формирования семантико-смысловой структуры также нерасчлененные, так как динамическая структура предложений содержит только "неизвестное", что выражается также *в невозможности поставить вопрос к отдельным компонентам данных высказываний*.

В разделе 2.5. – «Взаимосвязь актуального и структурного членения предложения в разноструктурных языках» приводятся факты о взаимодействии структурного и актуального членения предложения в лингвистической литературе, в которых не найдено четкого решения и которые часто являются противоречивыми. В данном случае чаще всего высказывается мнение, что эти два наиболее важных аспекта предложения разграничены и даже независимы. Такое отношение к определению функции и значения грамматической структуры предложения давно отражено в лингвистике. Аналогичную позицию занимает основатель современного учения об актуальном членении В. Матезиус, который придерживался мнения, что если формальное членение связано с построением предложения, его структурной организацией, то актуальное членение устанавливается согласно тому, как предложение вставляется в ту или иную речь или реальную ситуацию.

Пути формирования и выражения структурно-грамматических отношений, средств лексико-грамматического оформления подчинительной связи синтаксических связей между частями существенно влияют на синтактико-грамматическую организацию компонентов предложения, возможности позиционного изменения частей в синтаксических группах и их выхода за пределами синтаксической группы, и тем самым обуславливают существенные различия в возможностях использования порядка слов как способ актуализации выражений.

Следующий момент, который объясняет особенности взаимосвязи структурного и актуального членения предложения в рассматриваемых языках, наиболее явно проявляется в возможностях изменения позиции сказуемого на уровне актуального членения.

Фиксированность или свободность позиции сказуемого в рассматриваемых языках тесно связаны с синтактико-грамматической организацией подчинительных отношений в предложении. Важную роль при этом играют особенности линейной организации компонентов, вступающих в подчинительные отношения, а в конечном итоге воздействие закономерностей порядка слов словосочетания как компонентного составляющего структурной организации предложения на порядок слов в предложении. Хотя по направлению линейной зависимости, т.е. по расположению ведущего и зависимого элемента относительно друг друга, в рассматриваемых языках выделяются как регрессивные, так и прогрессивные сочетания, однако, значимость их реализации в различных типах синтаксических групп в сопоставляемых языках не одинакова.

Регрессивная линейная организация в синтаксических группах в таджикском языке фактически охватывает все типы подчинительных отношений и проявляется в связи глагола с его объектными и обстоятельственными распространителями: *китоб хондан – читать книгу, кассеро дидан – кого-то увидеть, дар куча ғаиштан – бродить по улицам, беист буридан – непрерывная резка*, в синтаксических группах, выражающих различные определительные отношения: *хеле баланд – очень высоко, як нафар – один человек, қариб ду соат – около двух часов, ин китоб – эта книга, ҳамон сол – тот год, дирӯз омадагӣ – вчера пришедший*.

Исключение составляют изафетные словосочетания, в которых действует правило прогрессивного линейного сочетания: *китоби ман – моя книга, кори иҷро шуда – выполненная работа, хонаи калон – большой дом, хоҳиши ман – моя просьба и др.*

Регрессивная линейная связь в русском языке характерна только для синтаксических групп с различными определительными отношениями: *синяя рубашка, та улица, выполняемое задание и др.*

Подытоживая вторую главу и обращая внимание на одну из важнейших проблем описательного синтаксиса - проблему актуального членения предложения, мы пришли к определенным **выводам**, что единой терминологии в отношении компонентов актуального членения до сих пор отсутствует, термины «тема» и «рема» наиболее правомерны для именования базовых членов актуального членения; сущность актуального членения заключается в членении предложения в зависимости от его коммуникативного задания в речи; актуальное членение не сни-

мает проблему грамматического членения, а использует его отношения для целей коммуникации; актуальное членение непосредственно отражает факт различного семантико-функционального использования предложения и в то же время оно, несомненно, связано и со структурой предложения, поскольку именно в структуре предложения получает свое выражение; указывая на мнения некоторых исследователей о том, что актуальное членение предложения представляет собой особый уровень языковой структуры, который не совпадает ни с синтаксическим, ни с каким-либо другим уровнем, следует подчеркнуть, что трудно согласиться с рассмотрением актуального членения как уровня. Поэтому, мы полагаем, что можно говорить об аспектах синтаксиса, т.е. о возможности рассмотреть явление с разных его сторон, а не о выделении особого, высшего уровня языка, который якобы обусловлен актуальным членением. Актуальное членение не знаменует собой нового языкового уровня синтаксиса. Дело не в разных уровнях, а в двух задачах структурного и коммуникативного синтаксиса, связанных с двумя основными функциями языка: познавательной как орудия, инструмента мышления и коммуникативной как средства общения; тождество и различие как основа тема-рематических отношений относится к плану языка и может не совпадать с тождеством и различием как основой суждения. Для выявления единиц актуального синтаксиса важно не их соответствие субъекту и предикату суждения или подлежащему и сказуемому, а своеобразное распределение языковых элементов тема-рематического отношения, подчиненное их информативной значимости; актуализация предложений / высказываний тесно связана со структурно-грамматическими особенностями языка, отражая специфику его морфологического строя, способы морфологического маркирования синтаксических отношений между компонентами предложения, обусловленными типами подчинительной связи.

Третья глава «Порядок слов в разноструктурных языках: структурно-функциональная характеристика» посвящена определению роли порядка слов в нейтрализации синтаксической полисемии при выражении субъектно-предикативных, субъектно-объектных, атрибутивно-предикативных отношений, согласованного определения и предикативного определителя, определений, относящихся к разным определителям в русском, таджикском и английском языках. Порядок слов сопоставляется комплексно, т.е. с учетом синтаксических, интонационных средств выражения вещественной информации.

Вариации актуального членения в основном различаются порядком слов. Этот вывод основан на анализе приведенных в предыдущих главах нашей работы примеров.

Роль порядка слов и других средств актуализации в организации различных типов высказывания находится в прямой зависимости от особенностей соотношения актуального и грамматического членения предложения, которые в каждом конкретном языке проявляются по-разному, специфически перераспределяется то или иная функция. Исследуемые нами языки проявляют общность в функционировании порядка слов в предложении. Как в таджикском, так и в русском и английском языках порядок слов выполняет три основные функции: грамматико-синтаксическую, коммуникативную и стилистическую.

В дальнейшем в работе мы более подробно останавливаемся на раскрытии выделенных функций порядка слов. Однако при этом особое внимание уделяется установлению грамматико-синтаксической и коммуникативной функции порядка слов. Ограничение сопоставительного описания порядка слов в рассматриваемых нами языках этими функциями, думаем, в достаточной степени раскрывает существенные особенности исследуемых языков в аспекте синтаксического членения предложения и допустимые изменения словорасположения в этих языках с целью преобразования иерархии синтаксической организации в коммуникативную. Хотя стилистическая функция порядка слов в этих языках в работе специально не рассматривается, однако в конкретных случаях при анализе парадигматических отношений между высказываниями определенную характеристику получает также стилистическая функция порядка слов в исследуемых языках.

3.1. «Структурно-функциональная характеристика порядка слов в русском языке». Как уже отмечалось, что каждый язык вырабатывает обычный для себя порядок расположения членов предложения, который воспринимается нами как нормальный. Так, в русском языке обычным нормальным является сочетание: прилагательное + существительное (Adj+N), глагол + дополнение (V + Nn). Во всяком случае, более обычный для рассматриваемых языков порядок чувствуется всеми говорящими на этих языках как норма, обратный же порядок (инверсия), вследствие его непривычности, воспринимается как нечто странное и привлекает к себе больше внимания.

Важно отметить, что более углубленный анализ основных понятий связанных с порядком слов приводит к уточнению функций порядка слов в языке. Еще на раннем этапе современного языкознания были установлены основные правила порядка слов, которые сформировались в четкие концепции о функциях порядка слов в предложении.

Особенно это касается русского языка, в котором теоретическому осмыслению порядка слов были посвящены десятки научных исследований. Было установлено, что в современном русском языке существуют

три основные функции порядка слов: *стилистическая, смысловая и грамматическая*. Каждая из выделенных функций нашла свою всестороннюю глубокую разработку.

Выделенные функциональные особенности порядка слов являются его обще типологическими лингвистическими свойствами и характеризуют его фактически во всех языках. Поэтому как общелингвистические признаки они характеризуют порядок слов также в таджикском и английском языках, преломляясь, однако, в специфические особенности грамматического строя рассматриваемых языков.

Грамматико-синтаксическая функция порядка слов в рассматриваемых языках обусловлена тем, что синтаксическая функция слова нередко зависит от его места в предложении. Изменение места слова в предложении в таких случаях приводит к изменению синтаксической функции слова. Фактически в случаях грамматическое и актуальное членение совпадают: подлежащее стоит на первом месте и является темой, так как обозначает данное, известное, а сказуемое вместе с зависимыми словами следует за подлежащим, обозначая новое, становится ремой предложения.

В лингвистической литературе отмечается, что нарушение функциональной обратимости подлежащего и сказуемого наблюдается в следующих случаях: а) если употребляется определение, выраженное качественным прилагательным при одном из существительных: *Опытный врач - Рашид. Рассудительный мальчик – Фирдавс. Талантливая невица – Малика*. В этом случае качественное прилагательное закрепляет за именем существительным функциональную значимость сказуемого, схема данных предложений выглядит следующим образом: R(C) +T(Π) – тематическое сказуемое предшествует тематическому подлежащему; б) Н.С. Валгина указывает, что «употребление существительного, имеющего значение качества, оценочности, в качестве одного из компонентов, закрепляет за ним функцию сказуемого», приводя следующий пример: *Весельчак – ваш дедушка* [Валгина 2000, 154].

В русском языке коммуникативная функция порядка слов служит, во-первых, для выражения актуального членения.

Например: «*Она взяла ее на руки*» (Муравьева). – темой становится группа подлежащего «Она», а ремой – группа сказуемого «взяла ее на руки».

Вторая сторона коммуникативной функции порядка слов – выражение степени коммуникативной значимости слов, не являющихся собственно новым. «Незначимые члены (главные, второстепенные) располагаются в контактной постпозиции, значимые – в препозиции или дистантно» [Сиротинина, 2006, 152].

Сравним два предложения: 1. «Спросонья ей показалось, что он порезался, что пальцы его в крови, и она испугалась» (Муравьева). 2. «... Тут уж надо в лепешку разбиться, но обеспечить им семейный уют, и вкусный обед» (Муравьева).

В первом предложении - ситуации «его» может быть опущено, так как коммуникативно оно лишнее, следовательно, незначимо. Во втором примере, напротив, «им» коммуникативно значимо – «обеспечить им семейный уют», так как без «им» понятие было бы более широким.

Третьей, не менее важной функцией порядка слов в русском языке, является экспрессивно - стилистическая функция, которая выделяет конкретные слова в речи, требующие особого внимания.

Обычно выделяемое слово выдвигается на первое место, что придает всему высказыванию определенную экспрессивность без изменения смысла высказывания: «Солнце, смеясь, смотрело на них...» (Горький).

Нужно отметить, что вопреки традиционным представлениям о свободном словорасположении в русском языке, мы констатируем тот факт, что русский порядок слов все же не является абсолютно свободным и, в ряде случаев, подчиняется определенным грамматическим правилам.

3.2. «Структурно –функциональная характеристика порядка слов в таджикском языке», этот раздел затрагивает вопрос о некоторых проблемах порядка слов в современном таджикском литературном языке.

В таджикском литературном языке порядок слов выполняет грамматические и стилистические функции в предложении.

Грамматические функции порядка слов заключаются в том, что они определяют синтаксические отношения между членами предложения, способствуют различению членов предложения, сходных по форме.

Порядок слов в таджикском языке выполняет функцию различения главных членов предложения в случаях, когда они выражены именными частями речи, т.е. тогда, когда сказуемое не оформлено ни связкой, ни вспомогательными глаголами. Например: “Сардори ҳукумати кишлоқ - ман” (Ҷалил). – Председатель кишлачной власти – я [подстрочный перевод]; “Номам - Саломатиох” (Ҷалил). – Имя моё – Саломатиох [подстрочный перевод].

О важности функции порядка слов в таджикском языке свидетельствует и невозможность перестановки членов предложения в таких нераспространенных двусоставных предложениях: “Кӯчаҳо – торик” (Ҷалил). – Улицы темные [подстрочный перевод]; “Замин – бечора” (Лоик). – Земля бедная [буквальный перевод].

При перестановке слов такие предложения разрушаются, становясь обычно лишь атрибутивными словосочетаниями, т.е. лишаются предикативности: *торик кучаҳо* – *темные улицы*, *бечора замин* – *бедная земля*.

Невозможна перестановка слов и в предложениях, где подлежащее выражено существительным, а сказуемое – числительным:

Соат – се. - Время – три [буквальный перевод]. - (Третий час)

“Соат наздики даҳ” (Карим). - Время почти десять [подстрочный перевод].

Примечательно то, что перестановка слов в безизафетных словосочетаниях, включающих приложение, наоборот, превращает словосочетания в предложения: *Нависанда Айни* – *писатель Айни. Айни* – *нависанда, Айни* – *писатель. [подстрочный перевод]; Устод Нозимов* – *учитель Нозимов. Нозимов - устод, Нозимов* – *учитель [подстрочный перевод]* и т.д.

Порядок слов в таджикском языке не только определяет грамматические функции членов предложения, но и служит основным способом выражения одного из видов синтаксической связи слов в предложении – примыкания. Связь эта выражается не формой слова, а местом расположения этих слов, порядком их следования.

Посредством примыкания в таджикском языке связываются: безизафетные определения и приложение с определяемым, беспредложные обстоятельства и неоформленное прямое дополнение со сказуемым. Поясняющее слово почти всегда стоит перед поясняемым словом: *Ҳамин мактаб* – *эта школа*, *ҳамин духтар* – *эта девушка*; *ронанда Саидов* – *шофёр Саидов*, *муаллима Нозимахон* – *учительница Нозимахон*; *тез навиштан* – *быстро писать*, *нағз сурудан* – *хорошо петь*.

Очень существенна стилистическая функция порядка слов в таджикском языке. Эта функция порядка слов широко используется в художественных произведениях, так как здесь она служит для эмоционального выделения тех или иных частей повествования. Инверсированный порядок слов не меняет смысл высказывания, но позволяет выделить, подчеркнуть тот или иной оттенок, перенести логическое ударение на ту часть, которая является главной. Сравните: *“Шиносонам диламро // бо бахорон” (Лоик). – Познакомлю своё сердце // с весной [подстрочный перевод]; “Забон мебахшам охир ман // сукути кӯҳсоронро” (Лоик). – Надёлю наконец языком я // безмолвие гор [подстрочный перевод].*

Анализ использованного нами материала позволяет отнести к причинам инверсионного порядка слов не только структуру предложения, способы выражения членов предложения и место связанных с данным членом предложения слов, но и влияние контекста, интонации, виды связей между членами предложения, жанр произведения, а также место логического ударения.

В этом плане ведущую роль играют позиции, которые могут занимать подлежащее и сказуемое в предложении. В таджикском языке обычным местом для подлежащего является начало предложения. Например: *“Ишқ дар дил ишӯлаи субҳи саодат будааст”* (Лоик). – *Любовь в сердце - это пламя утреннего счастья* [подстрочный перевод];

Анализируя избранный материал нами установлено, что место подлежащего зависит от многих причин. Одной из них является способ выражения подлежащего. Так, в большинстве случаев на первом месте выступают подлежащее – имя собственное и подлежащие, выраженные сочетанием слов: *“Одина ҳар рӯз пагоҳӣ аз оғил молҳоро гирифта ба чаро мебурд”* (Айни). – *Одина каждое утро забирал овец из сарая и загонял на пастбище* [подстрочный перевод]; *“Парии ишқи ман мисли паримоҳӣ ба дарёе рафт”* (Лоик). – *Ангел моей любви уплыла от меня как русалка* [подстрочный перевод].

Также, в таджикских предложениях обычно выходят на первое место подлежащее, выраженное субстантивированным прилагательным или причастием, подлежащее – местоимение, подлежащее – инфинитив: *“Пир беш аз кӯдаки гаҳвора гашён мекунад”* (Лоик). – *Старец плачет больше, чем младенец в колыбели* [подстрочный перевод]; *“Ин барои мо сигнал мешавад”* (Айни). – *Это будет для нас сигналом* [подстрочный перевод]; *“Хобидан ҳоло барвақт буд”* (Улугзода). – *Спать ещё было рано* [подстрочный перевод].

Чем ближе подлежащее к концу предложения - к сказуемому, тем более усиливается его смысловая нагрузка. Значение подлежащего при этом раскрывается в последующих предложениях:

“Дар даруни ибодатгоҳ бузургтарин ҳайкали Буддо гузошта шудааст. Баландии он 16 метру 20 см., баландии сараи зиёдтар аз чор метр ва дарозии ангушти миёнааш 1 метру 18см мебошад” (Гафуров). – *Внутри храма находится самая большая статуя Будды. Её высота составляет 16 метров 20 сантиметров, высота головы - более четырех метров, а длина среднего пальца - 1 метр 18 сантиметров* [подстрочный перевод].

В современном таджикском литературном языке позиция именного и глагольного сказуемого в любых предложениях (исключением являются некоторые отклонения, наблюдаемые в поэтической речи), характеризуется большой закреплённостью.

“Гуруҳе.., ба Бухоро рафтани шуданд” ([Айни). – *Группа.. собралась идти в Бухару* [подстрочный перевод];

Известно, что наиболее обычным местом таджикских сказуемых является конец предложения: *“Мо ба ин корхона ана аз ҳамин нуқтаи назар бояд нигоҳ кунем”* (Чалил). – *Мы должны смотреть на это предпри-*

ятие вот с этой точки зрения. [подстрочный перевод]; “*Номаи – Ханифа*” (Чалил). – *Имя её – Ханифа* [подстрочный перевод]; “*Гулбиби як гунчаи ношукуфтае буд*” (Айни). – *Гулбиби была нераскрывшейся бутон* [подстрочный перевод].

Расположение второстепенных членов в таджикских предложениях в той или иной позиции зависит от ряда факторов, таких как, способы их выражения, виды связи с другими членами предложения, от места логического ударения, от текстовых связей смежных предложений и т.д.

Наиболее обычной для второстепенных членов, кроме обстоятельств времени и места, является их позиции между главными членами, т.е. в середине предложения. Что касается обстоятельств времени, то обычным местом для них является начало предложения. В этом случае обстоятельство времени относится ко всему предложению.

Как известно, место дополнения в предложении, как правило, определяется сказуемым, так как почти всегда объект поясняет сказуемое: “*Хайф аст агар умр ишкоре бошад*” (Лоик). – *Жалко если жизнь - охота* [подстрочный перевод]; “*Хайём, суханҳои ту нотақрор аст*” (Лоик). – *Хайём, твои речи неповторимы* [подстрочный перевод]; “*Бачам, дили худро нигоҳ дор*” (Айни). – *Детка, береги своё сердце* [подстрочный перевод].

Изменение обычного места членов предложения, в том числе обстоятельства образа действия, ведет к стилистическому, семантическому, а иногда и к грамматическому изменению. Обычное место обстоятельства образа действия в таджикских предложениях - середина предложения: “*Падарам оҳиста – оҳиста ҳаракат мекард*» (Улугзода). – *Отец медленно - медленно двигался* [подстрочный перевод].

В таджикском языке обстоятельство места является одним из самых часто употребляемых членов предложения, и оно находится в соседстве со всеми членами предложения. Например:

“*Уламои Бухоро (баишоб) аз қалъаи Ҳисор берун омаданд*” (Гафуров). – *Учёные Бухары поспешно вышли из Гисарской крепости* [подстрочный перевод]; “*Дар Бухоро ҳам одамони он ташикилот ҳаст*” (Икромӣ). – *И в Бухаре есть люди той организации* [подстрочный перевод].

Место определения в современном таджикском языке зависит от способа связи его с определяемым словом, а также от способа его выражения. Определение, связанное с определяемым словом при помощи изафета располагается обычно после определяемого слова. Например: “*Агар онвақта дилсӯзиҳои одампарваронаи ӯ намебуд...*” (Айни). – *Если бы не было его тогдашней гуманной заботы...* [подстрочный перевод].

Таким образом, современный порядок слов является результатом исторического развития таджикского языка и каждый член предложения имеет свое наиболее обычное место в предложении.

В разделе 3.3. третьей главы - «Структурно-функциональная характеристика порядка слов в английском языке» дана полная характеристика структурной, грамматико-синтаксической функции порядка слов в современном английском языке.

Порядок слов – фиксированный в языках аналитического склада, к каким относится английский, не имеющий развитой системы флексий, становится основным средством выражения синтаксической функции слова. Коммуникативное намерение говорящего влияет на порядок слов в предложении гораздо меньше, чем в русском языке.

В английском языке есть два основных вида порядка слов: прямой и обратный. Прямой используется в утвердительных и отрицательных предложениях, обратный – в вопросах.

Прямой порядок слов в английском предложении выглядит следующим образом: на первом месте стоит подлежащее, на втором – сказуемое, на третьем – дополнение: *I bought a new car last week.* – *На прошлой неделе я купил новую машину* [подстрочный перевод].

Так как, порядок слов в английских предложениях носят фиксированный характер, в каждом типе предложения есть свои нерушимые закономерности.

В английском языке утверждение всегда начинается с действующего лица или объекта - подлежащего, отвечающего на вопрос «Кто? Что?». За ним следует сказуемое - действие. Это может быть смысловой глагол, обозначающий действие, но для некоторых времен и конструкций в состав сказуемого входит вспомогательный глагол (*am/is/are* для *Present Continuous*, *have/has* для *Present Perfect* и др.), либо же модальный глагол (*can, may, must* и др.). Без глагола высказывания в английском языке почти не встречаются. Сказуемое может не переводиться на русский язык, но оно должно быть в предложении. После глагола в утверждении следуют второстепенные члены предложения. Например: *I am worker in an institute.* – *Я работаю в институте* [подстрочный перевод]; *She is a designer in theater.* – *Она дизайнер в театре* [подстрочный перевод].

Порядок слов в отрицательном английском предложении также является прямым. Для того чтобы показать отрицание, используется частица **not**, которая идет после вспомогательного глагола и соответствует русской частице «не»: *I do not worker in an institute.* – *Я не работаю в институте* [подстрочный перевод]; *She does not a designer in theater.* – *Она не дизайнер в театре* [подстрочный перевод].

Для английского *вопросительного* предложения характерен обратный порядок слов, или грамматическая инверсия, которая при переводе на русский язык инверсия не сохраняется:

Следует отметить, то, что главной информационной частью английского предложения является его конечный отрезок. В составе рематической части высказывания выделяются члены с большей информационной нагрузкой, чем сам глагол, именуемые информационным центром.

Сказуемое вследствие своего исторически закреплённого положения после подлежащего, как правило, является ремой английского высказывания или входит в рематическую группу. Выделяется сказуемое интонационно без каких-либо дополнительных формально-грамматических средств. Для предикативного выделения второстепенных членов в английском языке могут использоваться целый ряд синтаксических, грамматических и лексических средств.

В разделе 3.4. – «Порядок слов как средство выражения коммуникативной функции в таджикском, русском и английском языках» говорится, что каждый член предложения может нести нагрузку темы и ремы, что находится в зависимости от его коммуникативной нагрузки, обуславливая тем самым его актуальное членение. Актуальное членение предложения варьируется в зависимости от коммуникативного задания, сохраняя однако в одних условиях в неизменяемом виде грамматическое членение предложения, что подчеркивает неодинаковую семантико-функциональную роль обоих членений.

Порядок слов является формальным средством, фиксирующим актуальное членение. Линейный порядок элементов предложения является синтаксическим средством, которое используется для отображения синтаксических связей. Однако каждый язык характеризуется своими закономерностями порядка слов.

Анализ актуализации предложения посредством порядка слов свидетельствует о том, что при организации парадигматических и синтагматических отношений между различными типами высказываний, в одних случаях, актуальное членение соответствует грамматическому членению, не нарушая его иерархии, в других случаях, актуальное членение приходит в противоречие с синтаксическим членением, разрушая его иерархию.

Основные различия между русским, таджикским и английским языками проявляются в распространенном предложении.

Как отмечалось выше, посредством порядка слов в актуальном членении участвуют только группы подлежащего, сказуемого и детерминантов, зависимые компоненты словосочетаний, составляющих эти

группы, самостоятельно в актуальном членении высказывания не участвуют.

Если в русском языке в стилистически нейтральной речи актуальная информация выражается в форме постпозитивной ремы по отношению к теме (T+R), то в таджикском и английском языках кроме этого закономерным является также схема: T+R + T(gpS); T(gpS) – это группа сказуемого, входящая в состав темы предложения.

Позиция сказуемого в таджикском и английском языках часто обуславливает его вхождение в состав нового, ремы. Оно часто несет семантическую структурную нагрузку неизвестного в предложении.

В результате анализа выяснилось, что возможность изменения на уровне актуального членения словопорядка в сравниваемых языках обусловлена общими правилами синтактико-конструктивной организации предложения в каждом из сопоставляемых языков. Изменение порядка слов определяется отношениями, складывающимися между словами как структурными элементами предложения. Поэтому, в зависимости от структурно-грамматических отношений между членами предложения в рассматриваемых языках, наблюдаются существенные различия в возможностях использования словопорядка в выражении коммуникативной перспективы высказывания в этих языках.

Так, в таджикском языке порядок слов, выполняя функцию коммуникативного членения, может разрушать синтаксическое членение предложения: *«Менависам ман суруди сулхро бо хуни дил!» (Турсунзода).* – *Пишу я песню мира кровью своего сердца! [подстрочный перевод];*

Как показывает анализ, фиксированность места сказуемого в таджикском и английском языках и его позиционная свобода в русском обуславливают основные отличительные признаки данных языков в возможности использования порядка слов как средство актуализации высказывания в сопоставляемых языках.

В этом разделе главы рассмотрены и анализированы некоторые типовые случаи актуализации высказываний при помощи порядка слов в сопоставляемых нами языках. Даже данный ограниченный перечень приведенных видов высказываний достаточно явно иллюстрирует существенные различия таджикского, английского и русского языков в возможностях использования порядка слов, как способа актуализации в сопоставляемых языках, а именно, более твердый порядок словорасположения – в таджикском, английском и фактически свободный – в русском.

В **заключении** приведены основные выводы и положения, выработанные в процессе исследования. Проблема актуального членения предложения (АЧП) и порядка слов (ПС) в современном языкознании

привлекала внимание лингвистов ещё с давних времен. Выявлено, что исключительное развитие теория АЧП получила в лингвистической мысли восточных стран – Древней Индии, Государства Саманидов, Египта и других арабских стран средних веков, которое во многом опережало языкознание западноевропейских стран, даже XIX столетия. Выдающиеся восточные ученые Абуали ибн Сино и Абд аль-Кахир аль-Джурджани на основе логической структуры высказывания и роли порядка слов в организации логической структуры предложения, пришли к определенным выводам и обобщениям. Стремление к буквальному воспроизведению текста религиозных канонів, требовало разработки вопросов фонетических, грамматических и стилистических особенностей религиозных текстов. Таким образом, примечательными становились постановка и решение вопросов синтаксиса, подвластные логико-психологической трактовки языковых явлений.

В ходе исследования нами проведен анализ всех доминирующих способов номинативного и предикативного разграничения в таджикском, русском и английском языках. Все исследованные нами способы рассмотрения темы и ремы в каждом из сопоставляемых языках показал, что сравниваемые нами языки располагают многими общими сторонами. Так, использование повторов, местоимений, усилительных частиц и слов, отрицательных слов и частиц, а также логическое ударение являются рематизирующими и тематизирующими элементами.

Обусловленность актуального членения более строгой синтактикоморфологической взаимностью членов предложения, выражающейся в отсутствии возможности дистантного употребления некоторой части зависимых словоформ, фиксированностью места сказуемого в конце предложения выделяет акцентные средства в качестве важнейшего способа актуализации в таджикском языке. Они являются основными при специальном выражении ремы всеми членами предложения (кроме сказуемого), употребление которых в конце предложения, в обычной позиции ремы высказывания, невозможно.

Таким образом, можно отметить, что сопоставляемые нами языки используют в той или иной степени весь спектр синтаксических, грамматических, лексических средств для выражения актуального членения предложения.

Именно поэтому, результаты данного исследования следует рассматривать не как завершающий, а наоборот, как начальный этап более глубоких и фундаментальных исследований актуального членения предложения, и порядка слов таджикского языка с разноструктурными языками.

Список использованной литературы

1. Адамец, П. Актуальное членение, глубинные структуры и перифразы. / П. Адамец.// In: Paperson Functional Sentence Perspective edby Danes. – Prague:Academia, 1973. – 311с.
2. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. // Том 1. / Ю.Д. Апресян. – М. 1995. –69 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Глубинные структуры и неоднозначность предложения. / Н.Д. Арутюнова // В кн.: Глубинные и поверхностные структуры в языке: Тез.научн. конф. МГПИИЯ им. М.Тореза. – М., 1971. – С.3-7.
4. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. / Балли, Ш. – М., 1955. – 253 с.
5. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка. / Н.С. Валгина. – М.:Агар, 2000. – С. 340 – 382.
6. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. // Т. 4. / под ред. Ш. Рустомова, Б. Камолиддинова. –Душанбе, 1989. –281 с.
7. Даниленко, В. П., У истоков учения об АЧП (период до А. Вейля) // Филологические науки. № 5. / В. П. Даниленко. – М., 1990. – 211с.
8. Ильиш, Б.А. Об актуальном членении предложения // Вопросы теории английского и немецкого языков. / Б.А. Ильиш. - М., 1969. – 352 с.
9. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. / Ковтунова, И.И. – М., 1976. – 239с.
10. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. // Учебное пособие. Издание третье, исправленное и дополненное / П.А. Лекант. - М.: Высшая школа, 1991. – 247с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: СЭ, 1990. - 683с.
12. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения. // Пражский лингвистический кружок. / В. Матезиус - М.: Прогресс, 1987. – С.239-245.
13. Норматов, М. Порядок слов в простом двусоставном повествовательном предложении таджикского литературного языка // Автореф. дисс. канд. филол. наук. / М. Норматов. – Душанбе, 1968. – 22с.
14. Норматов, М. Чумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик. / М.Норматов. – Душанбе, 2000. – 234с.
15. Распопов, И.П. Актуальное членение предложения. / И.П. Распопов. – Уфа, 1961. –163 с.
16. Шмелева, Т.В. Медийное речеведение. // Сборник статей. / Т.В. Шмелева. – М., 1978. – 66с.
17. Юсупова, З.Р. Актуальное членение предложения в русском и таджикском языках. // Автореф. дис. канд. филол. наук. / З.Р. Юсупова. – Душанбе, 2006. – 24с.

18. Юсупова, З.Р. Актуальное членение предложения в разносистемных языках (на материале русского и таджикского языков). // Монография. / З.Р. Юсупова. - Душанбе: «Эр-граф», 2017. - 146 с.

**Основное содержание диссертации
отражено в следующих публикациях:**

**Статьи, опубликованные в журналах, включенных
в перечень изданий, рекомендуемых ВАК Министерства науки
и высшего образования Российской Федерации**

1. Юсупова, З. Р. Аспекты членения и исследования предложения в современном языкознании. / З.Р. Юсупова // Вестник таджикского государственного национального университета. Серия филологии. Душанбе: «Сино», 2008. - С.75-81.
2. Юсупова, З. Р. Средства актуализации высказываний. / З. Р. Юсупова // Вопросы лингвистики. Душанбе: Изд.во РТСУ, 2010. - С.132-141.
3. Юсупова, З.Р. Этапы разработки учения об актуальном членении предложения (АЧП) и порядка слов (ПС). / З. Р. Юсупова // Вестник педагогического университета. №4(65), Душанбе: «Сабрина-К», 2015. - С.94-97.
4. Юсупова, З.Р. Изучение АЧП современными зарубежными лингвистами. / З. Р. Юсупова // Вестник таджикского национального университета. Серия филология. №4/7(180), Душанбе: «Сино», 2015. - С.14-16.
5. Юсупова, З.Р. Лексические средства актуализации компонентов высказывания в сопоставляемых языках. / З. Р. Юсупова // Вестник таджикского национального университета. Серия филология. №4/8(183), Душанбе: «Сино», 2015, С.30-32.
6. Юсупова, З.Р. Синтаксические способы оформления актуального членения в структуре предложения. / З. Р. Юсупова // Вестник таджикского национального университета. Серия филология. №4/8(183), Душанбе: «Сино», 2015. - С.95-97.
7. Юсупова, З.Р. К вопросу отношения между актуальным и формальным членением предложения в лингвистической литературе. / З. Р. Юсупова // Вестник таджикского национального университета. Серия филология. №4/6(177), Душанбе: «Сино», 2015. - С.48-52.
8. Юсупова, З.Р. Формирование коммуникативной структуры предложения. / З. Р. Юсупова // Вестник таджикского национального университета. Серия филология. №4/3(203), Душанбе: «Сино», 2016. - С.128-131.

9. Юсупова, З.Р. Грамматико-синтаксическая функция порядка слов в разноструктурных языках. / З. Р. Юсупова // Вестник таджикского национального университета. Серия филология. №4/3(203), Душанбе: «Сино», 2016. - С.33-36.
10. Юсупова, З.Р. Актуальное членение высказывания. / З. Р. Юсупова // Вестник таджикского национального университета. Серия филология. №4/5(209), Душанбе: «Сино», 2016. - С.24-27.
11. Юсупова, З.Р. Способы выделения темы и ремы в текстах. / З. Р. Юсупова // Вестник таджикского национального университета. Серия филология. №4/5(209), Душанбе: «Сино», 2016. - С.99-103.
12. Юсупова, З.Р. Компоненты актуального членения. / З. Р. Юсупова // Вестник таджикского национального университета. Серия филология. №4/5, Душанбе: 2017. - С.128-130.
13. Юсупова, З.Р. Актуализация заявлений при помощи акцентных средств в русском и таджикском языках. / З. Р. Юсупова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. №3(247), Душанбе: «Дониш», 2017. - С.180-183.
14. Юсупова, З.Р. Компоненты актуального членения (на материале русского и английского языков). / З. Р. Юсупова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. №4(248), Душанбе: «Дониш», 2017. - С.151-157.
15. Юсупова, З.Р. Коммуникативная структура предложения: лексикографический аспект формирования. / З. Р. Юсупова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. №2(250), Душанбе: «Дониш», 2018. - С. 164-167.
16. Юсупова, З.Р. Порядок слов как средство выражения коммуникативной функции в таджикском и русском языках. / З. Р. Юсупова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. №1(254), Душанбе: «Дониш», 2019. - С. 137-142.
17. Юсупова, З.Р. Гибкий порядок слов русского языка. / З. Р. Юсупова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. №4(257), Душанбе: «Дониш», 2019. - С. 213-215.
18. Юсупова, З.Р. Проблемные аспекты исследования теории актуального членения предложения и порядка слов. / З. Р. Юсупова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. №3(260), Душанбе: «Дониш», 2020. - С. 159-164.
19. Юсупова, З.Р. История исследования порядка слов и теории актуального членения предложения. / З. Р. Юсупова // Вестник педагогического университета. №1(90), Душанбе: 2021. - С. 92-96.
20. Юсупова, З.Р. Семантико-структурное устройство предложения: аспекты описания. / З. Р. Юсупова // Известия Академии наук Республи-

ки Таджикистан. Отделение общественных наук. №2(300), Душанбе: «Дониш», 2021. - С. 159-164.

Монография

1. Юсупова, З.Р. Актуальное членение предложения в разносистемных языках (на материале русского и таджикского языков). // Монография. / З.Р. Юсупова. - Душанбе: «Эр-граф», 2017. - 146 с.

Учебно-методические работы

1. Юсупова, З.Р. Барномаи усули таълими забони тоҷикӣ баъри факултаҳои филологияи коллеҷҳои омӯзгорӣ. // Учебная программа по методике преподавания таджикского языка для филологических факультетов педагогических колледжей (на таджикском языке). Рекомендовано к печати Коллегией МОРТ. / З.Р. Юсупова, Х. Ходжаева, Х. Муродов. - Душанбе, 2011. - 24 с.
2. Юсупова, З.Р., История русской литературы XX века // Учебный модуль дисциплины «История русской литературы XX века». Рекомендовано к печати Коллегией МОРТ. / З.Р. Юсупова, М.А. Кайнаров. - Душанбе, 2011. - 162 с.
3. Юсупова, З.Р., Методическое пособие по выполнению контрольных работ по дисциплине «Русский язык» для студентов неязыковых факультетов. // Учебное пособие. / З.Р. Юсупова, Т.К. Хусанова. – Душанбе: типография ТУТ, 2018. - 116 с.
4. Юсупова, З.Р. Культура делового общения. // Учебное пособие. / З.Р. Юсупова. – Душанбе: типографии ТУТ, 2018. - 95 с.
5. Юсупова, З.Р. Сборник учебных текстов на английском языке с переводами на таджикский и русский языки. // Учебное пособие. / З.Р. Юсупова. – Бохтар, 2021. - 120 с.

Подписано в печать 09.02.2022. Формат 60х84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 3,25. Тираж 100 экз. Заказ № 31.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com